

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса и криминалистики»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
С.М. Даровских
20.06. 2016 г.

«Особенности процессуального положения подозреваемого при
производстве предварительного расследования в форме дознания»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) – 030900.2016.414. ВКР

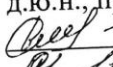
Руководитель работы
к.ю.н., доцент кафедры
А.В. Кочетова
10.06. 2016 г.

Автор работы
студент группы Ю-414
С.С. Кучин
10.06. 2016 г.

Нормоконтролер, лаборант
В.В. Гончаренко
10.06. 2016 г.

Челябинск, 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса и криминалистики»
Направление 030900.62 «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующая кафедрой
д.ю.н., профессор
 С.М. Даровских
01.11.2015 г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу студента
Кучина Сергея Степановича
Ю-414

1. Тема работы: «Особенности процессуального положения подозреваемого при производстве предварительного расследования в форме дознания», утверждена приказом по университету: от 15.04.2016 г. № 661
2. Срок сдачи законченной работы 10.06.2016 г.
3. Исходные данные к работе: Уголовно-процессуальное законодательство, учебники, статьи, монографии, материалы судебной практики.
4. Перечень вопросов, подлежащих разработке:
Изучить понятие участника уголовного судопроизводства и систему участников;
Рассмотреть понятие «подозреваемый» в современном уголовном процессе;
Исследовать основания и условия наделения лица статусом подозреваемого;
Изучить особенности правового положения подозреваемого при производстве расследования в форме дознания;
Изучить обеспечение прав и законных интересов подозреваемого при применении мер принуждения;
Рассмотреть особенности участия подозреваемого при производстве следственных действий
5. Дата выдачи задания 01.11.2015 г.

Руководитель, к.ю.н., доцент кафедры

Задание принял к исполнению

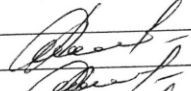
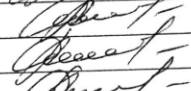
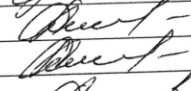
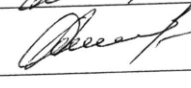
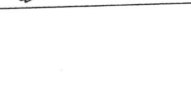

А.В. Кочетова

С.С. Кучин

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы	Срок выполнения этапов работы	Отметка о выполнении Руководителя
Введение	Декабрь 2015	
Глава первая	Январь 2016	
Глава вторая	Февраль 2016	
Глава третья	Март 2016	
Заключение	Апрель 2016	
Библиографический список	Май 2016	

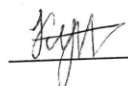
Заведующий кафедрой, д.ю.н., профессор

 — С.М. Даровских

Руководитель работы, к.ю.н., доцент кафедры

 А.В. Кочетова

Студент

 С.С. Кучин

АННОТАЦИЯ

Кучин, С.С.

Выпускная квалификационная работа
«Особенности процессуального
положения подозреваемого при
производстве предварительного
расследования в форме дознания»,
ЮУрГУ, Ю-414, 89 с., библиогр.
список-80наим.

Актуальность данного исследования определена важной ролью института подозреваемого в уголовном судопроизводстве. Участники уголовного судопроизводства, в том числе подозреваемый, являются лицами, из действий и решений которых фактически складывается весь процесс расследования и разрешения уголовного дела, поэтому актуальность данного правового института трудно переоценить. Процессуальный статус подозреваемого в уголовном судопроизводстве имеет свои особенности, что обусловлено различным содержанием его интересов и степенью заинтересованности в производстве по уголовному делу.

Некоторые преступления в силу их высокой латентности, имеют свою специфику задержания лица за совершение такого преступления. Поэтому их выявлению достаточно часто предшествуют проводимые правоохранительными органами оперативно-розыскные мероприятия, которые зачастую заканчиваются так называемым фактическим задержанием преступника на месте совершения преступления. Как правило, это происходит, когда уголовное дело еще не возбуждено. В связи с этим вопрос о соблюдении прав задержанного по подозрению в совершении преступления в период с момента фактического задержания и до оформления процессуального задержания следователем является достаточно актуальным.

Исследование процессуального статуса подозреваемого, проблемы обеспечения реализации его прав представляют значительный интерес и

правильное раскрытие данного вопроса имеет большое как практическое, так и теоретическое значение.

Предметом выпускной квалификационной работы выступают нормы уголовно-процессуального права, регулирующие особенности процессуального положения подозреваемого при производстве предварительного расследования в форме дознания.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие в сфере процессуального положения подозреваемого при производстве предварительного расследования в форме дознания.

Целью выпускной квалификационной работы является теоретико-правовой анализ проблем об особенностях процессуального положения подозреваемого при производстве предварительного расследования в форме дознания.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА I МЕСТО ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СИСТЕМЕ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	
1.1 Понятие участника уголовного судопроизводства. Система участников	10
1.2 Понятие «подозреваемый» в современном уголовном процессе	18
ГЛАВА II ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО	
2.1 Основания и условия наделения лица статусом подозреваемого.....	28
2.2 Особенности правового положения подозреваемого при производстве расследования в форме дознания	42
ГЛАВА III ГАРАНТИИ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО	
3.1. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого при применении мер принуждения	54
3.2. Особенности участия подозреваемого при производстве следственных действий	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы работы определена важной ролью института подозреваемого в уголовном судопроизводстве. Участники уголовного судопроизводства, в том числе подозреваемый, являются лицами, из действий и решений которых фактически складывается весь процесс расследования и разрешения уголовного дела, поэтому актуальность данного правового института трудно переоценить. Процессуальный статус подозреваемого в уголовном судопроизводстве имеет свои особенности, что обусловлено различным содержанием его интересов и степенью заинтересованности в производстве по уголовному делу.

Некоторые преступления в силу их высокой латентности, имеют свою специфику задержания лица за совершение такого преступления. Поэтому их выявлению достаточно часто предшествуют проводимые правоохранительными органами оперативно-розыскные мероприятия, которые зачастую заканчиваются так называемым фактическим задержанием преступника на месте совершения преступления. Как правило, это происходит, когда уголовное дело еще не возбуждено. В связи с этим вопрос о соблюдении прав задержанного по подозрению в совершении преступления в период с момента фактического задержания и до оформления процессуального задержания следователем является достаточно актуальным.

Исследование процессуального статуса подозреваемого, проблемы обеспечения реализации его прав представляют значительный интерес и правильное раскрытие данного вопроса имеет большое как практическое, так и теоретическое значение.

Подозреваемый как участник уголовного процесса фигурирует в большинстве уголовных дел, поэтому соблюдение в ходе предварительного расследования его прав является одной из необходимых гарантий законности при производстве по уголовному делу. Это свидетельствует о необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства в

направлении усиления гарантий прав личности при сохранении возможностей эффективного ведения расследования, что и обусловило выбор темы настоящего исследования.

Объект исследования работы – общественные отношения, возникающие по поводу процессуального положения подозреваемого при производстве предварительного расследования в форме дознания.

Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие особенности процессуального положения подозреваемого при производстве предварительного расследования в форме дознания.

Целью работы является исследование и анализ теоретических и нормативных положений об особенностях процессуального положения подозреваемого при производстве предварительного расследования в форме дознания.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- изучить понятие участника уголовного судопроизводства и систему участников;
- рассмотреть понятие «подозреваемый» в современном уголовном процессе;
- исследовать основания и условия наделения лица статусом подозреваемого;
- изучить особенности правового положения подозреваемого при производстве расследования в форме дознания;
- изучить обеспечение прав и законных интересов подозреваемого при применении мер принуждения;
- рассмотреть особенности участия подозреваемого при производстве следственных действий.

Для решения указанных задач, в работе использовались общенаучные методы исследования: диалектический метод познания объективной действительности, предполагающий изучение правовых явлений и понятий в

их развитии и взаимообусловленности, применялись также анализ, логический метод, а также специально-юридические методы исследования – сравнительно-правовой, формально-юридический и системный. Совокупность этих методов позволила обеспечить исследование поднятых вопросов, установить противоречия в действующем законодательстве, внести предложения по его совершенствованию.

Теоретической основой исследования являются основные положения теории государства и права, теории уголовного процесса, криминалистики, труды по философии, достижения ряда других наук.

Нормативную базу исследования составляют Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы, иные нормативно-правовые акты, регулирующие объект исследования.

Эмпирическую основу составили опубликованные либо размещенные в электронных справочно-правовых системах судебные акты Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, практика судов общей юрисдикции РФ.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и библиографический список.

ГЛАВА I МЕСТО ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СИСТЕМЕ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

1.1 Понятие участника уголовного судопроизводства. Система участников

Уголовное судопроизводство невозможно вне уголовно-процессуальных отношений и соответственно не может осуществляться без определенных участников судопроизводства. Именно между конкретными лицами, которые наделены правами и обязанностями, возникают уголовно-процессуальные правоотношения.

Такие лица именуются субъектами уголовного процесса, то есть, это «лица, наделенные уголовно-процессуальными правами и обязанностями, которые при наличии определенных обстоятельств могли бы выполнять уголовно-процессуальную деятельность, вступать в уголовно-процессуальные отношения с другими участниками уголовного процесса по личной инициативе или по требованию закона»¹. У субъекта есть уголовно-процессуальное право (обязанность), но не обязательно, что он его (ее) реализует.

Понятие «субъект уголовного процесса» и «участник уголовно-процессуального правоотношения» являются общетеоретическими и взаимопредполагающими понятиями, они неразделимы и в этом смысле могут употребляться как равнозначные. Наряду с этими понятиями в теории и практике уголовного процесса еще существует такое понятие как «участник уголовного судопроизводства».

В советское время в теории уголовно-процессуального права вопрос о понятии «участник уголовного процесса» вызывал определенные дискуссии. В частности, обсуждались проблемы соотношения понятий «участник

---

¹ Рыжаков, А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса. – М.: Дело и Сервис, 2013. – С.272.

уголовного процесса», «субъект уголовно-процессуальной деятельности», «субъект уголовно-процессуального отношения», обоснованности отнесения к участникам уголовного процесса всех субъектов уголовно-процессуальных отношений или же только субъектов, ведущих уголовный процесс, и лиц, защищающих свой личный или представляемый интерес, связанный с исходом дела¹.

Субъекты, ведущие уголовный процесс, и лица, защищающие свой личный или представляемый интерес, связанный с исходом дела, относились, собственно, к участникам уголовного дела. А такие субъекты уголовно-процессуальных отношений, как свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятые, определялись как иные лица, участвующие в уголовном процессе².

Однако эти теоретические положения о субъектах уголовно-процессуальных отношений не получили отражения в УПК РСФСР, действовавшем в то время. К примеру, суд не указывался в числе участников уголовного дела, о чем свидетельствует содержание главы 3 УПК РСФСР «Участники процесса, их права и обязанности»³. В этой главе речь шла о частных лицах как сторонах – участниках уголовного дела (подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители), а также о переводчике, который, конечно же, должен был быть отнесен к другой группе – группе иных участвующих в деле лиц, содействующих осуществлению правосудия.

Упоминания же об остальных субъектах уголовно-процессуальных отношений содержались в других главах УПК РСФСР. В частности, о суде как субъекте уголовного процесса говорилось в главе 4 «Обстоятельства, исключаящие участие в судопроизводстве».

---

¹ Алексеев, Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1980. – С.252.

² Шпилев, В.Н. Участники уголовного процесса. - Минск, 1970. - С. 26 - 30.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960)// Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. - ст. 592.

В 70-80-х гг. одни ученые относили к участникам уголовного судопроизводства лишь некоторых лиц, которые были обозначены в уголовно-процессуальном законе и приводили разные основания для их различия¹, другие ученые относили к участникам уголовного судопроизводства всех лиц, указанных в уголовно-процессуальном законе, косвенно или прямо вовлекающихся в уголовный процесс².

Так, ряд ученых указывал, что «участником уголовного судопроизводства является то лицо, которое в уголовном деле отстаивает свои личные интересы, защищает свои права и заинтересован в определенном, отвечающем его интересам или подзащитного, представляемого лица, исходе дела. Согласно данному мнению участниками уголовного процесса являются обвиняемый, защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители»³.

Каждый участник уголовного процесса в целях защиты своих интересов наделен определенными правами, которые позволяют ему воздействовать на ход и результат уголовного процесса. Данное обстоятельство является основанием для разьяснения понятия «участник уголовного судопроизводства» и отграничивает эту правовую категорию субъектов от других лиц, которые могут участвовать в уголовном процессе.

В соответствии с этим научным мнением, «участниками уголовного процесса не являются прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, и суд, так как они не имеют своих интересов в уголовном деле и только реализуют полномочия по расследованию конкретного уголовного дела. Также свидетели, эксперты, понятые и другие лица, участвующие в деле ее

---

¹ Карев, Д.С. Об Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР. В сб.: "Об уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик". - М.: Юридическая литература, 1962. - С. 17; Галкин, Б.А. Советский Уголовно-процессуальный закон. - М., 1962. - С. 92 - 93; Советский уголовный процесс / Под ред. Д.С. Карева. - М.: Высшая школа, 1968. - С. 67 - 69.

² Уголовный процесс зарубежных социалистических государств Европы / Под ред. В.Е. Чугунова. - М., 1967. - С. 80; Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки уголовного процесса. - М.: Изд. Наука, 1968. - С. 203 - 206.

³ Галкин, Б.А. Указ.соч. С. 92 - 93.

могут быть названы участниками уголовного процесса, так как их участие также не связано с защитой ими своих правовых интересов. А если указанные участники уголовного процесса такими полномочиями не пользуются, то соответственно, обе категории этих лиц объединять общим понятием «участники уголовного процесса» нельзя»¹.

Л.Д. Кокоревуказал, что «участники уголовного процесса – это государственные органы, представители общественных организаций, должностные лица и граждане, которые наделены процессуальными правами и обязанностями, в связи с чем могут вступать в определенные уголовно-процессуальные отношения и осуществлять уголовно-процессуальную деятельность»².

В.П. Божьев и Н.Е. Павлов определяли «субъекта уголовного процесса как лицо, наделенное процессуальными правами и несущее процессуальные обязанности, вступающее в уголовно-процессуальные отношения с другими субъектами при реализации своих прав и исполнении обязанностей. Иначе говоря, нельзя быть носителем прав и обязанностей, реализуемых в уголовно-процессуальных отношениях, не являясь субъектом уголовного процесса»³.

М.С. Строгович отмечал, что «общим признаком для участников уголовного судопроизводства является то, что их участие выражается в совершении таких процессуальных действий, совокупность которых образует производство по уголовному делу»⁴.

В уголовном судопроизводстве имеются также такие лица, которые участвуют в производстве по уголовному делу – это свидетели, эксперты, понятые, переводчики, которые выполняют определенные функции в

---

¹ Советский уголовный процесс / Под ред. Д.С. Карева. – М.: Высшая школа, 1968. – С. 67 – 68.

² Кокорев, Л.Д. Положение личности в советском уголовном судопроизводстве: Дис. ... докт. юрид. наук. – Воронеж, 1974. – С. 15 – 17.

³ Божьев, В.П., Павлов, Н.Е. Вопросы общей части уголовного процесса (по законодательству СССР и других социалистических государств): Учебное пособие. – М., 1986. – С. 36 - 37.

⁴ Строгович, М.С. Указ.соч. С. 203 - 206.

уголовном процессе и пользуются определенными процессуальными правами, тем самым, производят отдельные процессуальные действия, но при этом не осуществляют уголовно-процессуальных функций и в производстве по уголовному делу не занимают постоянного положения.

«Их участие в уголовном судопроизводстве имеет эпизодический характер, так как они привлекаются для участия в производстве различных следственных и судебных действий и по завершении выполнения своих обязанностей выбывают из уголовного процесса. Поэтому свидетели, понятые, эксперты и переводчики, являются субъектами отдельных уголовно-процессуальных отношений»¹.

Другая группа ученых указывает, «что участниками уголовного судопроизводства являются все лица, участвующие в возбуждении, рассмотрении и разрешении уголовного дела»². Автор В.Н. Шпилев рассматривает понятие «участники уголовного процесса» в узком и широком смысле. Он указывает, что «участниками процесса в его особом, специальном, узком смысле слова являются лица, которые имеют личный уголовно-правовой или гражданско-правовой интерес в уголовном деле, отстаивают свои или предоставленные им права и законные интересы, занимают устойчивое положение на всем протяжении уголовного судопроизводства, осуществляемого органами расследования, суда и прокуратуры, активно влияют на ход и исход процесса (обвиняемый и его защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, представители потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика). Участниками процесса в широком смысле этого слова являются все участвующие в деле лица, все субъекты уголовно-процессуального права, все участники процессуальных действий»³.

---

¹ Строгович, М.С. Указ.соч. С. 204 - 205.

² Шпилев, В.Н. Указ. соч. С. 7; Божьев, В.П., Павлов, Н.Е. Вопросы общей части уголовного процесса (по законодательству СССР и других социалистических государств): Учебное пособие. – М., 1986. – С. 36 - 37. Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс. Изд. 4-е. – М.: Изд. Юридическая литература, 1962. – С. 70 - 71.

³ Шпилев, В.Н. Указ. соч. С. 13 – 14.

Сейчас научные точки зрения ученых-процессуалистов немного утратили свое значение, так как Уголовно-процессуальный кодекс РФ в пункте 58 статьи 5 закрепил законодательное определение понятия участников уголовного судопроизводства как «лиц, принимающих участие в уголовном процессе»¹. Поэтому, несмотря на множество мнений ученых, которые имеют право на существование, для определения понятия «участник уголовного судопроизводства» все же следует исходить из положений действующего законодательства, хотя оно в определенной части и непоследовательно.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ в разделе II «Участники уголовного судопроизводства» классификация участников уголовного судопроизводства построена исходя из смысла разделения функций в состязательном уголовном процессе. «При этом функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или на одно и то же должностное лицо (ст. 15 УПК РФ)»². Но В.А. Михайлов отмечает, что «данная классификация учитывает не всех субъектов уголовно-процессуальных отношений, вовлекаемых в уголовный процесс»³.

Понятие «участник уголовного судопроизводства» употребляется в различных статьях Уголовно-процессуального кодекса РФ, в которых всегда под ним понимается одна и та же правовая категория. Так, например, в ч. 2 ст. 1 УПК РФ под «участником уголовного судопроизводства» подразумевается лицо, наделенное хотя бы одним уголовно-процессуальным правом или (и) одной уголовно-процессуальной обязанностью, реализующее или реализовавшее соответствующее право (обязанность). Или, как они

---

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. по сост. на 01.04.2016 г. // Российская газета. - 2001. - 22 декабря.

²Шадрин, В.С. Современное состояние и перспективы реформирования досудебного производства в российском уголовном процессе // Российский журнал правовых исследований. - 2014. - № 4 (1) - С. 134.

³Михайлов, В.А. Понятие и классификация участников уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. - 2010. - № 3. - С. 50.

именуются в п. 58 ст. 5 УПК РФ, «лица, принимающие участие в уголовном процессе».

Раздел 2 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства» относит к ним: суд (судью); прокурора; следователя; руководителя следственного органа; орган дознания; начальника подразделения дознания; дознавателя; потерпевшего; частного обвинителя; гражданского истца; представителя потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца; подозреваемого; обвиняемого; законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого; защитника; гражданского ответчика; представителя гражданского ответчика; свидетеля; эксперта; специалиста; переводчика и понятого.

Вся система участников уголовного судопроизводства разделена на группы в четком соответствии с тем, как это сделано законодателем в разделе 2 УПК РФ, где указано, что участники уголовного процесса подразделяются на следующие группы:

1. Участники уголовного судопроизводства, которые выполняют функцию разрешения уголовного дела (глава 5 УПК РФ).
2. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения (глава 6 УПК РФ).
3. Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты (глава 7 УПК РФ).
4. Иные участники уголовного судопроизводства (гл. 8 УПК РФ).

К участникам уголовного судопроизводства, которые выполняют функцию разрешения уголовного дела на судебной стадии, относятся: суд; председательствующий; судья – член состава суда; присяжные заседатели. Суды (судьи) реализуют главную уголовно-процессуальную функцию уголовного процесса – это разрешение дела. В соответствии с ч. 1 ст. 118 Конституции РФ и ст. 8 УПК РФ лишь суд осуществляет правосудие по уголовному делу, и только он признает лиц, совершивших преступления, виновными и подвергает их уголовному наказанию.

Сторона обвинения в уголовном процессе представлена прокурором, следователем, руководителем следственного органа, органом дознания, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, дознавателем, потерпевшим, частным обвинителем, гражданским истцом, а также представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя.

К числу участников уголовного судопроизводства со стороны защиты относятся все те субъекты уголовного процесса, чьей функцией является защита от обвинения: подозреваемый, обвиняемый, защитник, гражданский ответчик, законный представитель подозреваемого (обвиняемого) и представитель гражданского ответчика.

К иным участникам уголовного судопроизводства в главе 8 УПК РФ законодатель отнес: свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и понятого. Хотя в ч. 2 ст. 1 УПК РФ под «иными участниками уголовного судопроизводства» понимаются все участвующие в этом виде деятельности лица, за исключением судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания.

На основании вышеизложенного можно выделить ряд основных признаков, которым должен отвечать любой участник уголовного судопроизводства.

Во-первых, участник уголовного судопроизводства должен быть наделен законодателем процессуальными правами и обязанностями. Закон указывает таких лиц, которые наделены правами и (или) на которых возложена обязанность и только после реализации этих прав, то есть уже на деле, а не в нормах права, они становятся участниками уголовного судопроизводства. Например, в нормах права и в статьях закона потерпевшие, обвиняемые и т.п. – это определенного рода статусы, которыми могут быть наделены органы, должностные лица и граждане. После наделения статусом и появления у лица уголовно-процессуального права либо обязанности оно становится участником уголовного судопроизводства.

Во-вторых, участник уголовного судопроизводства должен быть либо физическим, либо юридическим лицом, так как в научной и учебной литературе, а также в УПК РФ наряду с понятием участник уголовного судопроизводства для обозначения физических и юридических лиц используются такие понятия, как субъекты уголовного процесса, субъекты (участники) уголовно-процессуальной деятельности, субъекты (участники) уголовно-процессуальных отношений, участники (субъекты) предварительного расследования, участники (субъекты) судебного разбирательства, участвующие в деле лица, но не личности.

В-третьих, участник уголовного судопроизводства должен иметь реальную возможность участия в уголовном процессе путем осуществления прав и обязанностей с помощью правовых средств, которые могут быть им использованы для защиты своих интересов и достижения своей цели.

Объединяя указанные признаки, можно определить, что участник уголовного судопроизводства – это такое физическое или юридическое лицо, которое наделено определенными процессуальными правами и обязанностями и имеет реальную возможность для их реализации и осуществления в уголовном процессе.

1.2 Понятие «подозреваемый» в современном уголовном процессе

Становление процессуального положения подозреваемого в отечественном уголовном процессе было очень долгим и сложным и всегда вызывало внимание с научной и практической точки зрения.

Впервые категория «подозреваемый» была намечена в нормативном акте «Краткое изображение процессов или судебных тяжб»¹, принятом Петром I в 1715 г., где указывалось, «что лицом могло быть под подозрением, если: пыталось скрыться от суда; его видели вместе с другими «злодеями»;

---

¹ Российское законодательство X - XX вв. Т. 4. – М., 1986. – С. 7.

оно ранее высказывало угрозы лицу, пострадавшему от преступления; давало противоречивые или разнящиеся по смыслу показания перед судом; если станет известно, что оно кому-то рассказало о совершенном им преступлении; если имелся очевидец преступления (ст. 6 Краткого изображения...)).».

Далее как участник уголовного судопроизводства подозреваемый был обозначен в Указе Александра II от 8 июня 1860 г. «Об учреждении судебных следователей», в котором был зафиксирован «перечень оснований, в соответствии с которыми лицо могло быть признано подозреваемым. Подозреваемым числилось лицо, захваченное на месте совершения преступления; когда преступление совершено явно и гласно; в случае, если очевидцы преступления прямо укажут на лицо, совершившее преступление; в случае обнаружения на подозреваемом или в его жилище очевидных следов преступления или вещественных доказательств; в случае, если подозреваемый совершил покушение на побег или был пойман после побега».

В советское время подозреваемый выступал самостоятельным участником уголовного процесса. Но Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. не определял, как должно было оформлено появление в уголовном процессе подозреваемого, не определялся порядок допроса подозреваемого, не закреплялись его права при производстве следственных мероприятий. И поэтому трудно было разграничить подозреваемого и обвиняемого¹. Тем не менее УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. фиксировали основания задержания подозреваемого, его процессуальный порядок, сроки.

«В это время подозреваемый не владел достаточными правами и обязанностями в уголовном процессе, а так как до предъявления обвинения лицо подвергалось допросу, это существенно ущемляло его права в силу

---

¹Сманов, К.Д. Процессуальное положение подозреваемого, потерпевшего и обвиняемого в советском уголовном процессе. – Фрунзе, 1971. – С. 8.

отсутствия времени и вероятности для защиты от обвинения на стадии предварительного расследования»¹.

Взгляды советских ученых по поводу процессуального положения подозреваемого были неодинаковыми. «Так, И. Байрон полагал, что допрос лиц в качестве подозреваемых неприемлем, С.А. Голунский утверждал, что подозреваемый может существовать и быть допрошенным только при задержании и применении к нему меры пресечения. Е.О. Житков предлагал подозреваемого заменить лицом, дающим объяснения. Н. Кондратенко опровергал возможность появления нового процессуального участника взамен подозреваемого и отмечал, что практика применения допроса к лицу до предъявления обвинения верна»².

Неурегулированное положение подозреваемого в уголовном процессе приводило к нарушениям прав и свобод лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство. В связи с этим Генеральный Прокурор СССР выпустил Циркуляр от 5 июня 1937 г. № 41/26 «О повышении качества расследования» со следующими предписаниями: «При допросе граждан, подозреваемых в совершении преступления, не допускать наименования их «подозреваемыми» и вообще устранить из следственной практики фигурирование на следствии того или иного лица в положении «подозреваемого».

Если в отношении того или иного лица имеются данные, указывающие на совершение им преступления, привлекать это лицо к уголовной ответственности и допрашивать в качестве обвиняемого». Таким образом, понятие подозреваемый было исключено из уголовного процесса³.

С принятием Основ уголовного судопроизводства 1958 г. подозреваемый был снова признан участником уголовного процесса. Статьи 32 и 33 определяли, что подозреваемым является лицо, задержанное по

---

¹ Зайцев, О.А., Смирнов, П.А. Подозреваемый в уголовном процессе. – М., 2005. – С. 15.

² Сманов, К.Д. Указ. соч. С. 6.

³ Демирчян, В.В. Институт подозреваемого в российском уголовном процессе: история и современность // Общество и право. – 2008. – № 1.- С.5.

подозрению в совершении преступления; при избрании в отношении лица меры пресечения до предъявления обвинения. Таким образом, Основы уголовного судопроизводства 1958 г. явились возрождением института подозреваемого, положив основу его реформированию и улучшению, дальнейшее формирование которого было выполнено в УПК РСФСР 1960 г.

Глава 3 УПК РСФСР «Участники процесса, их права и обязанности» в ч. 1 ст. 52 впервые в отечественной истории уголовного права причислила подозреваемого к участникам уголовного судопроизводства и регламентировала его понятие: «Подозреваемым признается: 1) лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления; 2) лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения»¹.

С отдельными видоизменениями такое положение подозреваемого в уголовном судопроизводстве существовало почти до 90-х годов. Несмотря на определенность понятия подозреваемого вопросу его процессуальном положении был нерешенным. Появилась тенденция к расширению оснований появления в уголовном деле подозреваемого.

Лиц, в отношении которых существовали данные, разрешающие полагать их причастность к совершению преступного деяния, но не дающие причин использовать к ним задержание или меру пресечения при производстве расследования, нередко допрашивали в качестве свидетелей. «Это приводило к тому, что заподозренному было выгоднее оказаться в положении задержанного по ст. 122 УПК РСФСР и тем самым приобрести его право для защиты от подозрения, в том числе право не давать показания, чем изобличать самого себя в инкриминируемом деянии под угрозой уголовного наказания»².

Принятие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в декабре 2001 г. предстало логической стадией в системе мер по

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – ст. 592.

² Шадрин, В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – М., 2009. С. 105.

исполнению положений судебной-правовой реформы, реализовываемой в нашем государстве. Относительно понятия подозреваемого действующий УПК РФ почти в полной мере перенял формулировку понятия подозреваемого, сформировавшуюся в прежнем уголовно-процессуальном законодательстве России, а именно в соответствии с частью 1 статьи 46 УПК РФ, подозреваемым является лицо:

1) в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ, определяющей порядок возбуждения уголовного дела;

2) которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ, определяющими основания и порядок задержания;

3) к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ, определяющей порядок избрания меры пресечения в отношении подозреваемого;

4) которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ.

Из разбора содержания данной статьи понятие «подозреваемый» в ней является собирательным, так как охватывает четыре категории лиц и основанием для раздела на такие категории является момент появления подозреваемого в уголовном деле.

Если заявлять об определении подозреваемого в современном уголовном процессе, то необходимо заметить, что в УПК РФ отсутствует такой признак признания участника подозреваемым, как подозрение.

Таким образом, современный уголовный процесс в ответе об определении понятия подозреваемого основывается на том, что подозрение является производным институтом от подозреваемого. Данный институт только характеризует необязательную стадию привлечения лица к уголовной ответственности и форму уголовного преследования данной стадии, таким образом, не является и не может быть основным понятием.

При этом подозрение обязано анализироваться не как стадия уголовного преследования, а как его форма, которая фиксируется в процессуальных документах – протоколе задержания, постановлении об избрании меры пресечения, постановлении о возбуждении уголовного дела.

По этому вопросу С.П. Бекешко и Е.А. Матвиенко полагают, что «включение подозрения в уголовный процесс как этапа познания истины по делу или как этапа привлечения лица к уголовной ответственности, может привести к появлению новых участников уголовного процесса, таких, как «лица, подозреваемые в совершении преступления», «заподозренные» и т.д.»¹

Определяя институт подозрения как стадию привлечения лица к уголовной ответственности, Клепов М.Н. указал, что «под лицом, подозреваемым в совершении преступления, следует понимать такое «лицо, для возбуждения дела в отношении которого, либо применения меры пресечения до предъявления обвинения, либо для задержания у следователя имеются предусмотренные законом основания, однако им не вынесено постановление о возбуждении уголовного дела (не получено согласие прокурора) или постановление о применении меры пресечения до предъявления обвинения либо не произведено фактическое задержание данного лица»².

В теории уголовного процесса под лицом, подозреваемым в совершении преступления, понимают субъекта, в отношении которого у органа, осуществляющего уголовное преследование, есть точные данные о его причастности к совершению преступления, но они недостаточны для задержания по подозрению и для избрания меры пресечения до предъявления

---

¹Бекешко, С.П., Матвиенко, Е.А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. – Минск, 1969. – С. 21.

² Клепов, М.Н. Теория и практика становления процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 51 - 52.

обвинения. Савицкий В.М. называет данное лицо «заподозренным»¹, а Котровский В.В. называет его «условным подозреваемым»².

О.А. Зайцев и П.А. Смирнов под подозреваемым понимают лицо, «которое на основании сведений, способных стать доказательствами по уголовному делу, непосредственно вовлечено в уголовное судопроизводство правомочным органом в связи с проверкой предположения о причастности его к деянию, содержащему признаки преступления, до выдвижения против него обвинения»³.

Великопольская А.А. предлагает целесообразным изложить понятие «подозреваемый» в следующей редакции: «подозреваемый – это лицо, в отношении которого у органа предварительного расследования имеется подозрение и вынесено одно из процессуальных решений, предусмотренных ч. 1 ст. 46 УПК РФ», а также дополнить ч. 1 ст. 46 пунктом 5 следующего содержания: «либо в отношении которого вынесено постановление о признании подозреваемым»⁴.

Судебная практика также высказала свои мнения по поводу определения понятия подозреваемого в современном уголовном процессе. Так, Санкт-Петербургский городской суд в своем Определении от 14.02.2012 № 33-1658/2012 указал, что «понятия «подозреваемый» и «обвиняемый» имеют самостоятельное значение и употребляются без сочетания со словом «задержание».

Суд отметил, что согласно ст. 46 УПК РФ подозреваемый – это лицо, в отношении которого либо возбуждено уголовное дело, либо к которому применена мера пресечения, либо которое уведомлено, что оно подозревается в совершении преступления. Подозреваемым и обвиняемым

---

¹ Савицкий, В.М. Презумпция невиновности. – М., 1997. – С. 32.

² Котровский, В.В. Понятие подозреваемого по новому УПК РСФСР // Правоведение. – 1962. – № 3. – С. 89.

³ Зайцев О.А., Смирнов, П.А. Подозреваемый в уголовном процессе. – М., 2005. – С. 62 – 63.

⁴ Великопольская, А.А. К вопросу о процессуальном положении лиц, в отношении которых у органа предварительного расследования имеется подозрение // Российский судья. – 2015. – № 9. – С. 32 - 34.

может быть как лицо, лишенное свободы, так и лицо, находящееся на свободе»¹.

Конституционный Суд Постановлением от 27 июня 2000 г. № 11-П по делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой В.И. Маслова, установил, что «понятие «подозреваемый» должно использоваться в широком смысле слова, там «где имеет место факт уголовного преследования», т.е. применение в отношении лица любых обвинительных действий, осуществляемых в целях его изобличения. Конституционный Суд РФ, устанавливая момент права на защиту в уголовном судопроизводстве, содействовал тому, что понятие подозреваемого довольно широко стало толковаться в литературе и правоприменительной деятельности.

Так, А. Давлетов и И. Ретюнских обозначают, что «законодатель, сформулировав в УПК РФ основания признания лица подозреваемым, не учел положений, содержащихся в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. по делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова»².

Указанное Постановление Конституционного Суда РФ показывает, что понятия «задержанный», «предъявление обвинения» обязаны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР более узком смысле. В целях осуществления названного конституционного права нужно учитывать не только формально процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование.

---

¹ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 14.02.2012 N 33-1658/2012 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 02.04.2016).

² Давлетов, А., Ретюнских, И. Подозреваемый по УПК РФ: проблема не решена // Российская юстиция. – 2006. – № 1. – С. 20 - 21.

Таким образом, Конституционный Суд РФ отталкивался от широкого понимания подозрения, которое вырабатывается при каждой обвинительной деятельности против конкретного субъекта, в том числе и путем проведения комплекса следственных мероприятий – обыска, предъявления для опознания, допроса и др., сосредоточенных на разоблачении данного лица в совершении преступления.

Непосредственно, что лицо, в отношении которого у следователя появились подозрения о причастности его к совершению преступления во всех этих случаях, должно обрести статус подозреваемого, также ему должны быть разъяснены его права, оглашено, в чем он подозревается, и ему должно быть дано право получить помощь защитника и т.д. Тем не менее действующий уголовно-процессуальный закон абсолютно не придает значения тому факту, что в уголовном деле в указанных случаях истинно возникает личность подозреваемого, который обязан приобрести надлежащий статус.

Подозреваемый как участник уголовного судопроизводства является временной процессуальной фигурой, так как сроки нахождения лица, в качестве подозреваемого определяются основаниями появления его в уголовном деле и ограничены законодательно установленными процессуальными сроками. В случае подтверждения его обвинения в совершении преступления, подозреваемый обязательно обращается в другую процессуальную фигуру – обвиняемого. А в случае определения непричастности подозреваемого к совершению преступления, уголовное преследование против него прекращается и он перестает быть подозреваемым.

Таким образом, на основании вышеизложенного, под подозреваемым, в современном уголовном процессе понимается такое лицо, в отношении которого не только имеется подозрение в совершении им преступления, а осуществлено одно из следующих процессуальных действий:

1) возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ, определяющей порядок возбуждения уголовного дела;

2) произведено его задержание по подозрению в совершении преступления в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ, определяющими основания и порядок задержания;

3) применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ, определяющей порядок избрания меры пресечения в отношении подозреваемого;

4) вручено уведомление о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ.

Законодательное определение термина подозреваемого не подлежит расширительному толкованию в целях исключения таких ошибок органов обвинения, как необоснованное вовлечение лиц в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемых. Различное понимание термина подозреваемого в действительности приводит к тому, что при производстве дознания и предварительного следствия допускаются ошибки, которые, ущемляя конституционные права и свободы граждан, затрудняют дальнейшее расследование уголовного дела, значительно снижают эффективность раскрытия преступления.

Любое уголовное преследование должно быть обоснованным, чтобы максимально оградить добропорядочных граждан от психологического и физического принуждения, психических переживаний и лишних неудобств.

ГЛАВА II ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

2.1 Основания и условия наделения лица статусом подозреваемого

Момент приобретения соответствующего процессуального статуса в уголовном судопроизводстве имеет важное практическое значение, поскольку только с определенного момента любой участник уголовного судопроизводства приобретает соответствующие права и обязанности. В истории развития уголовно-процессуального законодательства имеется тенденция постоянной тщательной разработки и регламентации правоотношений между участниками в уголовном судопроизводстве.

Во все время в уголовном процессе по-разному выделяли процессуальный статус лиц, в отношении которых осуществлялось преследование, а равно и основания для признания лица подозреваемым. Действующий уголовно-процессуальный закон в ч. 1 ст. 46 УПК РФ предусматривает несколько способов наделения лица статусом подозреваемого, а именно, лицо наделяется статусом подозреваемого:

- 1) после возбуждения в отношении его уголовного дела,
- 2) при его задержания в соответствии со ст. ст. 91 и 92 УПК РФ,
- 3) при уведомлении о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ,
- 4) при применении меры пресечения до предъявления обвинения.

Таким образом, действующее законодательство конкретизирует, с какого момента лицо приобретает процессуальный статус подозреваемого. В первом случае подозреваемый появляется с момента составления постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, совершившего преступление, во втором – с момента его задержания, в

третьем – с момента вручения ему копии уведомления, а в четвертом – с момента вынесения постановления о применении к нему меры пресечения.

Для наделения лица статусом подозреваемого существуют материальные и процессуальные основания. Материальные основания – это доказательства, которые указывают на вероятную причастность лица к совершению преступления, а процессуальные – это постановление о возбуждении уголовного дела, или протокол задержания лица, в качестве подозреваемого, или постановление о применении меры пресечения или уведомление о подозрении в совершении преступления.

По сути, решение о наделении лица статусом подозреваемого при наличии к тому материальных оснований должно быть принято сразу после решения о возбуждении дела по факту совершения преступления. Особенностью появления в уголовном процессе подозреваемого является то, что вынесение отдельного постановления о его признании таковым законодательством не предусмотрено.

По выражению Б. Булатова и В. Кальницкого, «в отечественном судопроизводстве лицу придается статус подозреваемого косвенно, в связи с принятием решения, направленного на выполнение других задач (исключение составляет уведомление о подозрении в совершении преступления). Коль скоро, например, принято решение о применении меры принуждения в целях недопущения уклонения от органов расследования либо возбуждено уголовное дело, то лицо считается подозреваемым»¹.

Заключение о том, что изобличительная деятельность сосредоточена на определенном субъекте и дальнейшее уголовное преследование в форме подозрения будет осуществляться в отношении конкретного лица, делается органом предварительного расследования в каждом случае, когда наличествуют сведения, дающие основания обоснованно предполагать причастность лица к преступлению. Фактически

---

¹ Булатов, Б., Кальницкий, В. Привлечение лица к уголовному преследованию в качестве подозреваемого // Уголовное право. – 2010. – N 2. – С. 107 - 111.

правоприменитель принимает решение о признании подозреваемым, но его оформления в отдельном акте не происходит, поскольку этого не требует законодатель.

В литературе неоднократно высказывалось предложение о включении в уголовно-процессуальный закон такого положения, согласно которому надлежало бы процессуально оформлять статус подозреваемого в виде постановления о привлечении (или о признании) лица в качестве подозреваемого. Исследование этого вопроса важно не само по себе, а с позиции повышения уровня защиты прав и интересов лица, подозреваемого в совершении преступления, установления или создания реального механизма для реализации им предоставленных уголовно-процессуальным законом полномочий.

Так, И.Л. Петрухин еще в период действия УПК РСФСР 1960 г. высказал предложение не столько о вынесении отдельного постановления о признании лица подозреваемым, сколько «о процессуальном оформлении и закреплении произведенного задержания без постановления посредством вынесения одного из следующих постановлений:

- 1) о возбуждении уголовного дела, задержании лица и признании его подозреваемым;
- 2) о возбуждении уголовного дела, признании лица подозреваемым, но освобождении его от задержания;
- 3) об отказе в возбуждении уголовного дела и освобождении доставленного лица.

Все эти вопросы могли быть решены в одном постановлении. Но сначала составляется протокол задержания, который юридически оформляет состоявшееся задержание, а затем выносится постановление о задержании (одновременно о возбуждении уголовного дела и признании подозреваемым), чтобы четко определить статус задержанного»¹.

---

¹Петрухин, И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М., 1989. – С. 76 - 77.

В настоящее время имеется дискуссия по поводу признания факта возбуждения уголовного дела в отношении лица в качестве основания для его наделения статусом подозреваемого¹. Противники применения данного основания находят, что «постановление о возбуждении уголовного дела выносится до начала следствия, до проверки материалов, служащих поводом к возбуждению дела.

Ведь после самых же первых, начальных действий может оказаться, что это лицо вообще ни при чем, а расследование надо вести в отношении совсем другого. А совсем не причастное к делу лицо уже оказалось зафиксированным как подозреваемый в официальном акте прокурора, следователя, органа дознания»².

Таким образом, появление подозреваемого в уголовном процессе полностью бы зависело от мнения следователя и тех, кто направляет ему материалы для возбуждения уголовного дела³. Во избежание похожих случаев предлагалось возбуждать уголовные дела по факту совершения преступления, а не в отношении конкретного лица. По мнению Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина, «это обусловлено тем, что акт возбуждения уголовного дела приобретает несвойственное ему качество, становится худшего рода суррогатом постановления о привлечении лица к уголовной ответственности»⁴

Однако встречаются случаи, когда неосуществимо установить характер общественно опасных действий без установления лица, которое возможно совершило преступление, то есть когда мнение о преступлении не может быть выражено без подтверждения предполагаемого преступника. Кроме того, противники нового основания полагают, что «постановлением о

---

¹Чупилкин, Ю.Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 40.

²Алексеев, Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. – Воронеж, 1980. – С. 126.

³Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М., 1986. – С. 26.

⁴Жогин, Н.В., Фаткуллин, Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. – М., 1965. – С. 26.

возбуждении уголовного дела в отношении лица не ограничиваются права гражданина в той мере, которая требовала бы наделение его правами для защиты», то есть степень ограничения прав в этом случае несопоставима с задержанием и применением мер пресечения.

Возбуждение уголовного дела стало рассматриваться и в теории, и на практике как акт уголовного преследования наряду с задержанием и применением меры пресечения¹. Вопрос о мнении следователя при возбуждении уголовного дела не совсем актуален, так как на практике уголовные дела возбуждаются как правило в отношении конкретного лица, и следователи имеют основания для этого, так как до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела ими была осуществлена определенная работа по сбору информации и т.д. Тем более, что само по себе предположение следователя о совершении преступления лицом не влечет за собой никаких последствий для этого лица.

Лишь одновременное использование получаемых знаний при совершении в отношении лица процессуальных действий, в ходе которых ограничиваются его права и становится известным данное сомнение следователя, является основанием для появления подозреваемого.

Это становится возможным в результате действий следователя по применению определенных мер уголовно-процессуального принуждения: возбуждения уголовного дела, задержания и применения мер пресечения, в результате которых лицо приобретает статус подозреваемого и тем самым ставится в известность об имеющемся в отношении его сомнении в добропорядочности.

Имеющееся мнение о том, что запрещается совмещать разные процессуальные акты как возбуждение уголовного дела и признание лица подозреваемым, потому что одно из них подает начало производству расследования преступления, а другое определяет процессуальное положение

---

¹Петрухин, И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 2. – М., 2005. – С. 22.

подозреваемого, также можно признать дискуссионным, так как личность подозреваемого временная и срок его в уголовном процессе ограничен.

По мере формирования демократических принципов правового общества и признания ряда процессуальных действий существенными ограничениями прав, научные споры стали энергичнее вестись на тему увеличения числа оснований для наделения лица статусом подозреваемого. Ученые стали уделять больше внимания введению перечень таких оснований многообразных форм уголовного преследования. Ведь признание лиц подозреваемыми только в случаях применения к ним задержания или определенных мер пресечения может восстановить в нашем судопроизводстве очередных «изобличаемых свидетелей», а также лиц, не занимающих какого-либо процессуального статуса.

Составление протокола задержания также является юридическим основанием наделения лица процессуальным статусом подозреваемого. При задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, сначала происходит фактический захват, затем доставление, а уже после этого составляется протокол задержания, в котором разъясняются права и обязанности подозреваемого. В данном случае лицо наделяется статусом подозреваемого с момента объявления сущности сомнения, объяснения прав и обязанностей, путем составления протокола задержания.

Согласно ч. 1 ст. 91 УПК РФ лицо может быть задержано по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих условий:

- 1) когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) когда потерпевший или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;
- 3) когда на этом лице или на одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления.

Закон допускает задержание и при наличии иных условий, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления. К их числу отнесены, например, показания лиц, не являющихся очевидцами, различные документы, показания обвиняемого о соучастниках и т.д. Однако даже если имеются основания подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано только при наличии по крайней мере одного из следующих условий:

- если лицо покушалось на побег, не имеет постоянного места жительства или не установлена его личность;
- если дознавателем с согласия прокурора направлено в суд ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу¹.

В теории существует точка зрения, согласно которой лицо приобретает статус подозреваемого с момента устного объявления в соответствующей форме ему имеющегося подозрения (утверждение органа уголовного преследования о причастности лица к совершенному преступлению)². Но в подобной ситуации наделение лица статусом подозреваемого может полностью зависеть от власти органа предварительного расследования, что будет являться очередной предпосылкой для нарушений прав преследуемых лиц.

В большинстве случаев, обозначенных в законе, наделение лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, статусом подозреваемого связано с наличием процессуального основания – процессуального документа. В ст.46 УПК РФ наделение подозреваемого соответствующим статусом определено наличием следующих процессуальных документов:

---

¹ Кондрат, И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. – М.: Юстицинформ, 2015. – С. 56 - 57.

² Аверченко, А.К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2001. – С. 40.

- постановлением о возбуждении уголовного дела,
- постановлением о применении меры пресечения до предъявления обвинения,
- уведомлением о подозрении в совершении преступления.

Применительно к п. 2 ст. 46 УПК РФ законодатель только в одном месте упоминает процессуальный документ, связанный с задержанием. В п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ говорится о праве следователя давать органу дознания письменное поручение об исполнении постановления о задержании. Таким образом, из числа случаев, обозначенных в законе, выпадают случаи, связанные с задержанием не по постановлению следователя, а случаи так называемого фактического задержания, когда подозреваемый появляется с момента лишения лица свободы передвижения.

На момент фактического задержания уголовное дело может быть не возбуждено, а, следовательно, и отсутствуют процессуальные документы, но законодатель вынужден был признать фактическое задержание задержанием подозреваемого и наделить последнего процессуальным статусом. Решение о наделении процессуальным статусом подозреваемого может принять только полномочный субъект, и оно должно быть оформлено процессуальным документом.

В соответствии с ч. 1 ст. 92 УПК РФ после доставления подозреваемого должен быть составлен протокол задержания. В рассматриваемом случае фактического задержания (в смысле п. 15 ст. 5 УПК РФ) протокол задержания является первым после постановления о возбуждении уголовного дела процессуальным документом, исходящим от должностного лица, уполномоченного осуществлять уголовно-процессуальное задержание.

В отличие от протокола следственного действия в нем отражается не только само действие, но и законность задержания, результаты личного обыска задержанного, а также делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены его права как подозреваемого. Последнее и завершает формирование его процессуального статуса подозреваемого.

Таким образом, первым процессуальным документом, знаменующим появление подозреваемого как процессуального субъекта, должен являться названный протокол задержания, который содержит в себе два юридических факта: факт уголовно-процессуального задержания и факт появления уголовно-процессуального субъекта подозреваемого¹.

Определившись с моментом задержания и моментом наделения лица процессуальным статусом подозреваемого, необходимо связать с этим и начальный момент отсчета 48-часового срока задержания. В тех случаях, когда фактическое задержание не воплотилось в уголовное дело ввиду отсутствия оснований для возбуждения дела или наличия препятствий для этого, срок задержания становится административно-правовой категорией и к уголовному процессу отношения не имеет. Если фактическое задержание переросло в уголовно-процессуальное задержание, то исчислять срок задержания следует в соответствии с п. 11 ст. 5 УПК РФ, т.е. с момента фактического задержания.

Лицо может приобрести статус подозреваемого также с момента получения копии письменного уведомления о подозрении в совершении преступления.

Уведомление о подозрении в совершении преступления является правовым основанием для наделения лица процессуальным статусом подозреваемого. Уведомление о подозрении в совершении преступления, основания и процедура уведомления, по сути, равнозначны постановлению, основаниям и процедуре привлечения в качестве обвиняемого в ходе следствия.

Данный способ приобретения статуса подозреваемого допустим лишь при производстве предварительного расследования в форме дознания, по уголовному делу, возбужденному по факту совершения преступления. Уведомление о подозрении в совершении преступления составляется

---

¹Абдрахманов, Р.С. Понятие уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. – 2014. – № 5. – С. 18 - 22.

дознанием в случае, если в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления. Содержание уведомления о подозрении, порядок его составления и вручения регламентированы ст. 223.1 УПК РФ.

Статус подозреваемого в случае получения лицом уведомления о подозрении сохраняется на протяжении всего дознания. Если это дело передается в порядке ч. 4 ст. 150 УПК РФ для производства предварительного следствия, лицо сохраняет статус подозреваемого. Если лицу в рамках дознания были разъяснены существо подозрения и права подозреваемого, сущность государственных уголовно-правовых претензий к данному лицу не изменилась, то изменение лишь формы расследования не меняет содержания подозрения и правового положения подозреваемого.

Статус подозреваемого лицо приобретает с момента вынесения постановления следователя, дознавателя или судьи или определения суда об избрании меры пресечения. В таком случае лицо может оставаться подозреваемым не более 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу, в тот же срок с момента задержания.

После истечения указанного срока лицу должно быть предъявлено обвинение и его статус подозреваемого меняется на статус обвиняемого¹. Мера пресечения при возникновении соответствующих оснований может быть отменена, в этом случае лицо также теряет статус подозреваемого, если нет иных оснований для его сохранения.

Общим условием задержания подозреваемого в порядке ст. 91 УПК РФ является подозрение в совершении этим лицом преступления, за которое в соответствии с уголовным законом может быть назначено наказание в виде лишения свободы. По иным преступлениям невозможно применение меры

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М.: Редакция "Российской газеты", 2015. Вып. III - IV. – С.356 - 357.

пресечения в виде заключения под стражу, следовательно, невозможно и задержание. С учетом требований ст. 108 УПК РФ срок возможного наказания в виде лишения свободы должен быть, как правило, свыше 2 лет. В связи с этим законность задержания подозреваемого зависит от правильной квалификации преступления при возбуждении уголовного дела.

Рассматривая соотношение статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве России, обратимся к зарубежному опыту в части реализации подозрения в уголовно-процессуальной деятельности.

По УПК Украины подозреваемый является основным фигурантом досудебного этапа расследования. Согласно ст. 43.1 УПК Украины подозреваемым признается лицо, либо задержанное по подозрению в совершении преступления, либо к которому применена мера пресечения до вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого. На Украине подозреваемый приобретает статус участника уголовного производства после получения уведомления о подозрении в порядке ст. ст. 276 - 279 УПК Украины или в случае задержания по подозрению в совершении уголовного правонарушения (ч. 1 ст. 42 УПК Украины).

Таким образом, украинский законодатель связывает начало реализации уголовной процессуальной функции обвинения с появлением подозреваемого. А для появления последнего необходимо проведение процессуальных действий и оформление процессуальных документов – уведомления о подозрении в совершении уголовного преступления или задержании лица¹.

УПК Украины предусматривает возможность проведения фактического захвата подозреваемого уполномоченными на то лицами при наличии оснований полагать, что задержанный имеет при себе оружие или другие предметы, представляющие угрозу для окружающих, либо пытается освободиться от доказательств, изобличающих его или других лиц в

---

¹Уголовно-процессуальный кодекс Украины: Закон № 4651 от 13.04.2012 // URL: www.Kalinovsky-k.narod.ru/zakon/upk_ukr.rar.

совершении преступления (п. 1 ч. 3 ст. 184 УПК Украины). Строго говоря, в указанном случае физический захват осуществляется не подозреваемого, а заподозренного лица, поскольку подозреваемым оно станет только с момента соответствующего процессуального оформления по правилам, предусмотренным УПК Украины.

В тех случаях, когда собрано достаточное количество доказательств, для того чтобы подозревать лицо в совершении уголовного правонарушения, когда лицо задержано на месте совершения уголовного правонарушения или непосредственно после его совершения, в отношении лица избрана мера пресечения – следователем или прокурором ему вручается письменное уведомление о подозрении (ст. 276 УПК Украины). Разработчики нового УПК Украины ставили перед собой цель, насколько это возможно, деформализовать работу следователя, поэтому вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в уголовном производстве теперь не предусмотрено. После вручения письменного уведомления о подозрении лицо приобретает статус подозреваемого.

Регламентация задержания подозреваемого в УПК Республики Казахстан имеет весьма интересные детали. Так, задержание подозреваемого применяется в различных целях в зависимости от формы досудебного расследования: при производстве предварительного следствия или дознания данная мера применяется в целях пресечения преступления и разрешения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде содержания под стражей; при производстве досудебного расследования в протокольной форме по уголовным проступкам – для обеспечения этого производства, по которому имеются основания полагать, что лицо может скрыться либо совершить более тяжкое деяние (ст.128).

Характерной особенностью задержания подозреваемого по УПК РК отличается регламентация оснований задержания лица, подозреваемого в совершении преступления: во-первых, к таковым относится задержание лица очевидцами (свидетелями), в том числе потерпевшими в соответствии со

ст.130 УПК Казахстана 2014 г.; во-вторых, в качестве самостоятельного основания для задержания лица предусматривается наличие в полученных в соответствии с законом материалах оперативно-розыскной деятельности и (или) негласных следственных действий в отношении лица достоверных данных о совершенном или готовящемся им преступлении (п.4 ч.2 ст.128)

Уголовно-процессуальный закон Казахстана в статье 64 указывает в качестве процессуальных документов, знаменующих появление подозреваемого, следующие: постановление о признании в качестве подозреваемого, протокол задержания, протокол допроса подозреваемого и постановление о квалификации деяния подозреваемого¹.

В УПК РК также содержится ст.130 «Право граждан на непроцессуальное задержание лиц, совершивших уголовное правонарушение». Следует отметить, что применительно к институту задержания подозреваемого в уголовном процессе России аналогичная норма в УПК РФ отсутствует.

В УПК Республики Беларусь в соответствии со ст.40 УПК Белоруссии подозреваемым является физическое лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, либо лицо, в отношении которого органом уголовного преследования возбуждено уголовное дело или вынесено постановление о применении меры пресечения до вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого или признании подозреваемым².

Задержание по основаниям, предусмотренным частью 1 ст.108 УПК РБ может производиться до возбуждения уголовного дела. При этом вопрос о возбуждении уголовного дела должен быть решен органом уголовного преследования в течение 12 часов с момента фактического задержания. В случае отказа в возбуждении уголовного дела или непринятия решения о возбуждении уголовного дела в указанный срок задержанный должен быть

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстана от 04.07.2014 // <http://online.zakon.kz/>

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 // http://etalonline.by/?type=text&regnum=НК9900295#load_text_none_1

освобожден. При этом ст. 110 УПК РФ предусматривает составление протокола немедленно после доставления задержанного в орган уголовного преследования должностным лицом, осуществившим фактическое задержание.

Для обеспечения конституционных прав подозреваемого, можно учесть данный опыт зарубежных стран и пересмотреть сложившуюся годами практику составления протокола задержания только после возбуждения уголовного дела.

На основании вышеизложенного уголовно-процессуальное законодательство РФ закрепляет четыре способа наделения лица статусом подозреваемого в уголовном судопроизводстве:

- 1) возбуждение в отношении его уголовного дела;
- 2) задержание в соответствии со ст. ст. 91 и 92 УПК РФ;
- 3) уведомление о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ;
- 4) применение меры пресечения.

Приобретение лицом статуса подозреваемого сопряжено с принятием процессуальных решений: о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица; уведомление о подозрении в совершении преступления; о задержании или о применении меры пресечения до предъявления обвинения. Соответственно при вынесении в дальнейшем постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительного акта либо обвинительного постановления, отмене постановления о возбуждении уголовного дела либо прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении конкретного лица подозреваемый утрачивает статус подозреваемого или этот статус изменяется.

2.2 Особенности правового положения подозреваемого при производстве расследования в форме дознания

В уголовном процессе деятельность органа дознания по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, является одной из форм предварительного расследования и именуется дознанием в полном объеме. Уголовно-процессуальное законодательство РФ регламентирует два вида дознания: дознание, осуществляемое в общем порядке, и сокращенное дознание. По общему правилу расследование в форме дознания осуществляется в отношении подозреваемого, который приобретает данный процессуальный статус при получении уведомления о подозрении и до завершения дознания и составления обвинительного акта.

Положение подозреваемого при производстве дознания характеризуется тем, что если в ходе дознания были получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, то дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, и копию которого вручает подозреваемому, и одновременно разъясняет ему права подозреваемого (ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ)¹.

Под достаточными данными, дающими основание подозревать лицо в совершении преступления, понимаются соответствующие доказательства. Если в последующем подозрение не подтвердится, то орган дознания должен будет вынести постановление о прекращении уголовного преследования в отношении лица, которое являлось подозреваемым.

Если же на момент возбуждения уголовного дела достаточные данные о подозреваемом в материалах дела отсутствуют, но затем появляются, то лицо, фактически заподозренное в совершении преступления, не считается подозреваемым вплоть до его задержания или применения к нему меры пресечения.

---

¹Мазюк, Р.В. О продолжительности процессуального статуса подозреваемого в случае применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения // Российский следователь. – 2013. – N 11. – С. 17 – 20.

После составления обвинительного акта, уголовное дело направляется в суд для рассмотрения по существу. Обвинительный акт является итоговым решением, где указываются итоги проведенного расследования, и процессуальным актом, наделяющим подозреваемого процессуальным статусом обвиняемого.

Правовое положение подозреваемого, также как и положение иных участников уголовного процесса, представляет собой систему его процессуальных прав и обязанностей. При производстве дознания в большей мере осуществляется функция подозрения, так как обвиняемый возникает в конце производства по такому уголовному делу при составлении дознавателем обвинительного акта или обвинительного постановления.

Таким образом, при производстве дознания лицо находится в положении подозреваемого до составления обвинительного акта и получается, что статус подозреваемого в случае получения лицом уведомления о подозрении сохраняется на протяжении всего дознания.

Уведомление о подозрении как основание приобретения лицом процессуального статуса подозреваемого относится к исключительной компетенции дознания (ст. 223.1 УПК РФ). Если это уголовное дело передается в порядке ч. 4 ст. 150 УПК РФ для производства предварительного следствия, лицо сохраняет статус подозреваемого. Если в рамках дознания подозреваемому лицу были разъяснены существо подозрения и права подозреваемого, то сущность государственных уголовно-правовых претензий к данному лицу не изменяется и изменение формы расследования не меняет содержания подозрения и правового положения подозреваемого¹.

При производстве дознания, дознаватель, при наличии достаточных оснований подозревать конкретное лицо в совершении преступления, составляя письменное уведомление о подозрении в совершении

---

¹ Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.]; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. – Ростов н/Д: Феникс, 2015. – С. 211 - 212.

преступления, описывает в нем преступление, указывая его событие и обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст.73 УПК РФ.

Такое уведомление составляется и при наличии доказательств, и при наличии достаточных данных, указывающих на деяние, которое имело место в действительности и по поводу которого ведется уголовное преследование. Находясь промежуточным решением, это уведомление может быть основано как на предположительно установленных фактах, так и достоверно установленных указанных обстоятельствах.

В соответствии с ч. 1 ст. 92, п. 3 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ права подозреваемого, в том числе право на защиту, разъясняются задержанному лицу, производящим дознание, с момента начала производства в отношении него процессуальных действий, в т.ч. до возбуждения уголовного дела, либо сразу после доставления в орган дознания, как правило, при составлении протокола задержания, но не позднее 3 часов со времени доставления. Закон не указывает на необходимость разъяснения основных прав задержанного именно в момент фактического задержания.

В практической деятельности при составлении протокола задержания в порядке ст. ст. 91 и 92 УПК РФ неизбежно всегда возникает вопрос исчисления сроков задержания. В интересах усиления обеспечения прав личности в современной России, претендующей на признание ее статуса правового государства на международной арене, срок задержания лица в качестве подозреваемого подлежит сокращению.

Если у нас он в настоящее время составляет 48 часов, то во многих европейских государствах этот срок значительно меньше. Например, в Германии задержание вполне укладывается в суточный срок. Не позднее следующего дня после задержания задержанный должен быть доставлен к участковому судье, который либо отдает приказ об аресте, либо

предписывает освободить задержанного (§ 128 УПК ФРГ)¹. Указанная норма полностью соответствует требованиям п. 3 ст. 104 Конституции Германии².

Рыжаков А.П. подразделяет все права подозреваемого на пять групп:

- 1) права, одинаковые с правами большинства других участвующих в уголовном процессе лиц;
- 2) права участника следственного действия, куда входят и права допрашиваемого;
- 3) права подозреваемого как одной из сторон;
- 4) права, одинаковыми с правами обвиняемого, составной частью которых являются права, обусловленные избранием в отношении подозреваемого меры пресечения - заключения под стражу;
- 5) специфические права подозреваемого³.

В соответствии с п.4 ст.46 УПК РФ подозреваемые имеет следующие права:

- 1) право знать, в чем он подозревается, и получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения;
- 2) право давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний;
- 3) право пользоваться помощью защитника с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ, а также с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, а также иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого;

---

¹Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии. – М., 2012. – С.57.

²Современные зарубежные конституции: Учебное пособие. – М., 2010. – С. 183.

³Рыжаков, А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса. – М.: Дело и Сервис, 2013. – С. 152.

- 4) право представлять доказательства;
- 5) право заявлять ходатайства и отводы;
- 6) право давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет;
- 7) право пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- 8) право знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;
- 9) право участвовать с разрешения дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству его защитника либо законного представителя;
- 10) право приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания.

Указанные права разъясняются подозреваемому после доставления его в орган дознания и составления в срок не более 3 часов протокола задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены его права.

Столь существенный объем процессуальных прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, с одной стороны, позволяет говорить о том, что подозреваемому предоставлены достаточно широкие возможности по осуществлению своей защиты от уголовного преследования. С другой стороны, возможность воспользоваться этими правами должна обеспечиваться соответствующей обязанностью органов дознания, прокурора и суда¹.

Согласно гл. 32.1 УПК РФ инициатором производства дознания в сокращенной форме является подозреваемый. Он вправе заявить ходатайство о проведении сокращенного дознания при наличии определенных условий, если отсутствуют обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме (ст. 226.2 УПК РФ). Основания и порядок заявления

---

¹ Кондрат, И.Н. Указ. соч. С.86.

подозреваемым такого ходатайства закреплены и регламентированы положениями ст. 226.4 УПК РФ.

Так, прежде чем положительно решить вопрос о разъяснении подозреваемому права на заявление ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме дознавателю необходимо убедиться в наличии одновременно всех условий, перечень которых приведен в ч. 2 ст. 226.1, ст. 226.2 УПК РФ.

Условиями для производства дознания в сокращенной форме надлежит полагать совокупность документально подтвержденных фактических данных, указывающих на наличие оснований для производства дознания в сокращенной форме, а также отсутствие обстоятельств, исключающих данный порядок производства по уголовным делам¹.

Таким образом, дознаватель до проведения первого допроса лица, в качестве подозреваемого должен убедиться, что, во-первых, уголовное дело возбуждено не по факту совершения преступления, а в отношении конкретного лица и уголовное дело должно расследоваться в форме дознания, а не предварительного следствия. Во-вторых, подозреваемый должен полностью признавать свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда и не оспаривать квалификацию инкриминируемого ему деяния, приведенного в постановлении о возбуждении уголовного дела.

В-третьих, подозреваемый на момент совершения преступления должен быть совершеннолетним, т.е. достигшим возраста 18 лет и при этом, должен быть вменяемым и не страдать психическим расстройством, делающим невозможным назначение наказания или его исполнение. В-четвертых, подозреваемый не должен относиться к числу лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, установленным ст. 447 УПК РФ, он должен владеть языком, на котором

---

¹ Муравьев, К.В. Обстоятельства, препятствующие производству дознания в сокращенной форме, как основание для отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемого // Уголовное право. – 2014. – N 6. – С. 101 - 106.

ведется уголовное судопроизводство и не возражать против производства дознания в сокращенной форме.

В силу ч. 2 ст. 226.1 и ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ отсутствие одного из вышеприведенных обстоятельств исключает возможность заявления подозреваемым ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, а, следовательно, освобождает дознавателя от необходимости разъяснения подозреваемому соответствующего права..

Сокращенная форма дознания ограничивает пределы доказывания – доказательства по уголовному делу будут собираться в меньшем объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления.

Право подозреваемого представлять доказательства позволяет ему участвовать в доказывании, но не собирать доказательства в смысле, придаваемом этому элементу процесса доказывания ч. 1 ст. 86 УПК РФ. Часть 2 ст. 86 УПК РФ предусматривает право подозреваемого собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. При этом дознаватель обязан рассмотреть и разрешить каждое заявленное в связи с исследованием доказательств ходатайство.

Право подозреваемого представлять доказательства не ограничивается лишь правом представлять уже существующие предметы или документы. Так, исходя из положений ч. 3 ст. 80 УПК РФ, подозреваемый вправе получить от специалиста письменное заключение и представить его органам расследования для приобщения в качестве доказательства к материалам уголовного дела. Согласно позиции Конституционного Суда РФ «лицо, подозреваемое в совершении преступления, вправе представлять

доказательства не только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, но и до вынесения данного постановления¹»

Подозреваемый имеет право заявлять отвод дознавателю. Так при наличии обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве, дознаватель обязан устраниваться от участия в производстве по уголовному делу и если он при наличии соответствующих оснований не устранился от участия в производстве по уголовному делу, то отвод ему может быть заявлен подозреваемым.

При разъяснении подозреваемому порядка и правовых последствий производства дознания в сокращенной форме дознаватель должен сосредоточивать внимание подозреваемого на целесообразности полного признания им своей вины, характера и размера причиненного вреда, потому что в этом случае наказание, назначенное подсудимому, не превысит половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Обусловленные практические трудности могут возникать при решении вопроса о том, как определить наличие или отсутствие такого обязательного условия, как полное признание подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда и отсутствие возражений по квалификации инкриминируемого деяния, приведенного в постановлении о возбуждении уголовного дела. Как прямо следует из части 1 статьи 226.4 УПК РФ, данные обстоятельства должны быть установлены еще до первого допроса подозреваемого.

Альтернативой допросу в данном случае может быть получение объяснений, хотя по прежнему большинство судов не признают объяснения доказательствами по уголовному делу, и поэтому изложенные в них сведения в обязательном порядке должны быть отражены в протоколе допроса лица в

---

¹Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 № 1003-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» //Вестник Конституционного Суда РФ. – № 3. – 2005.

качестве подозреваемого и соответственно фигурировать в уголовном деле как показания подозреваемого.

В силу ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме в обязательном случае подписывается также и его защитником. Подозреваемый может заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме только в течение 2 суток с момента разъяснения ему соответствующего права и при этом УПК РФ не предусматривает возможности продления такого срока¹. Если данный срок подозреваемым был пропущен по уважительной причине, то он подлежит восстановлению только на основании постановления дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело (ст. 130 УПК РФ).

По итогам рассмотрения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме дознаватель вправе вынести два вида постановлений:

- 1) постановление об удовлетворении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме;
- 2) постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме.

Данные постановления могут быть обжалованы подозреваемым в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ. Отказ в удовлетворении ходатайства подозреваемого при наличии обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме, соответствует принципу равенства перед законом и судом и не должен рассматриваться как решение, ограничивающее право изобличаемого лица на уменьшение срока или размера наказания.

В уголовном судопроизводстве при расследовании преступлений в форме дознания, в результате применения мер процессуального принуждения и производства следственных действий, существенно

---

¹Паночкин, А.М. Дознание в сокращенной форме // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – N 5. – С. 14 - 18.

ограничиваются конституционные права подозреваемого и существуют проблемы обеспечения его прав.

Так Московский городской суд отменил приговор Хорошевского районного суда г. Москвы от 13 октября 2014 года в отношении А. и уголовное дело возвратил Хорошевскому межрайонному прокурору г. Москвы для устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом. Суд указал, что допущенное органом дознания нарушение УПК РФ привело к нарушению процедуры судопроизводства по уголовному делу и права подозреваемого А. на защиту.

А именно в соответствии со ст. 223.1 УПК РФ, если в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому, и разъясняет ему права подозреваемого, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, о чем составляет протокол с отметкой о вручении копии уведомления. В течение трех суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения.

Указанное выше требование уголовно-процессуального закона органом дознания выполнено не было, и, поскольку расследование по уголовному делу осуществлялось в форме дознания, без предъявления А. обвинения в порядке, предусмотренном ст. ст. 171-172 УПК РФ, фактически о подозрении в совершении преступления, предусмотренного ст. 222 ч. 1 УК РФ, А. узнал только после вручения ему копии обвинительного акта 30 апреля 2014 года¹.

Подозреваемый при производстве дознания в сокращенной форме имеет те же права и обязанности, что и при производстве дознания в общем порядке. При этом является обязательным участие защитника, который допускается к участию в деле с момента заявления подозреваемым

---

¹Апелляционное постановление Московского городского суда от 09.02.2015 по делу № 10-487/15 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.04.2016).

ходатайства о проведении дознания в сокращенной форме, если он ранее не заявил ходатайство о допуске защитника уже с момента возбуждения уголовного дела.

Особая роль в повышении эффективности процессуальной деятельности при сокращенной форме дознания с учетом соблюдения режима разумных сроков и сохранения уровня гарантий прав личности принадлежит прокурору, который призван осуществлять надзор за деятельностью органов досудебного производства. Именно надзорная деятельность прокурора имеет целью выявление нарушений закона при осуществлении уголовного преследования, реагирование на выявленные нарушения, принятие предусмотренных законом мер, направленных на устранение этих нарушений и восстановление нарушенных прав граждан¹.

Подозреваемый вправе заявлять ходатайства о производстве следственных действий и при удовлетворении дознавателем такого ходатайства участвовать в следственных действиях. Например, подозреваемый может просто присутствовать при производстве следственного действия, а может и принимать непосредственное участие в нем.

Подводя итог вышеизложенному по данной главе, следует отметить, что для наделения лица статусом подозреваемого существуют определенные способы, обозначенные в действующем уголовно-процессуальном законе. Такими способами являются: возбуждение уголовного дела; задержание; уведомление о подозрении в совершении преступления и применение меры пресечения. Приобретение лицом статуса подозреваемого сопряжено с обязательным наличием материальных и процессуальных оснований, где материальными основаниями являются доказательства, подтверждающие вероятную причастность подозреваемого к совершению преступления, а процессуальными основаниями являются процессуальные документы, такие

---

¹ Пестов, А.Д. Дознание в сокращенной форме и полномочия прокурора при его производстве // Современное право. – 2015. – № 12. – С. 116 - 120.

как, постановление о возбуждении уголовного дела, протокол задержания лица в качестве подозреваемого, постановление о применении меры пресечения или уведомление о подозрении в совершении преступления.

Правовое положение подозреваемого при производстве дознания, представляет собой систему его процессуальных прав и обязанностей. Подозреваемый при производстве дознания в сокращенной форме имеет те же права и обязанности, что и при производстве дознания в общем порядке, которые закреплены в ч.4 ст. 46 УПК РФ. Детальный перечень прав подозреваемого, содержащийся в части 4 ст.46 УПК РФ, имеет общее важное предназначение, которое заключается в том, чтобы обеспечить данному участнику предварительного расследования реальную возможность защиты, что, в свою очередь, необходимо для реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве.

ГЛАВА III ГАРАНТИИ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

3.1 Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого при применении мер принуждения

Основу гарантий, обеспечивающих права и свободы участников уголовного судопроизводства, составляют положения Конституции РФ и международно-правовых актов. Конституция Российской Федерации в статье 2 провозгласила, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»¹. Поэтому борьба с преступностью, составной частью которой является вовлечение в уголовный процесс лица в качестве подозреваемого, не должна ставиться выше прав и свобод человека, их обеспечения и соблюдения.

В уголовном судопроизводстве при расследовании преступлений, в том числе в форме дознания, в результате применения мер процессуального принуждения, производства следственных действий, существенно ограничивающих конституционные права граждан, происходит наиболее острое вторжение в область частной жизни человека. Представляется, что дознание, подчиненное идее процессуальной экономии и сокращения сроков уголовного судопроизводства, при условии соблюдения прав, свобод и законных интересов личности должно выступать упрощенной формой расследования. Но при производстве дознания существуют проблемы обеспечения прав его участников².

---

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 4 августа. – ст. 4398.

² Науменко, О.А. Гарантии прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и дознавателя при производстве дознания // Российский юридический журнал. – 2012. – N 3. – С. 151 - 157.

Любая мера принуждения имеет определенный порядок её осуществления, который присущ только ей и позволяет эффективно ее применять. Для этого законодательство обязало органы, имеющие право применять меры принуждения, свое решение о применении меры принуждения оформлять в форме мотивированного постановления (определения), что является важной гарантией прав и законных интересов лиц, в отношении которых может применяться мера принуждения¹.

В законодательстве России применительно к правам личности встречается термин «обеспечение». В Конституции Российской Федерации наряду с использованием термина «обеспечиваются» в отношении прав и свобод человека и гражданина говорится также «гарантируются» (ст. ст. 17, 45, 46). При широком подходе к понятию процессуальных гарантий, включающему и гарантии правосудия, о гарантиях прав личности предпочтительнее говорить как об обеспечении.

Используя в нормах права формулировку «обеспечение прав личности», законодатель подчеркивает, что именно личность и определяющие ее качественные свойства являются в данном случае непосредственным объектом правовой защиты. В п. 1 ст. 11 УПК РФ говорится, что суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны обеспечивать лицам, участвующим в деле, возможность осуществления своих прав.

Все субъекты уголовного процесса, безусловно, являются личностями в ее правовом аспекте. Все они наделены уголовно-процессуальными правами и обязанностями, которые должны быть гарантированы. Определяя правовое положение субъектов уголовного процесса, уголовно-процессуальное право, прежде всего, наделяет их правами и обязанностями, которые они должны использовать для достижения своих целей и непосредственных задач. Право субъекта уголовного процесса означает меру его возможного поведения.

---

¹Куцова, Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. – М.: Изд.Московского ун-та, 1972. – С.18-19.

Растущее значение уважения чести и достоинства проявляется и в том, что одной из ключевых целей правоохранительной деятельности сформулирована не защита общественных отношений в целом, а защита чести, достоинства, прав и свобод каждого человека и гражданина¹. Развитие указанных положений ст. 9 УПК РФ закрепляет принцип уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве.

Принцип уважения чести и достоинства личности призван защитить неотъемлемые права и свободы человека в уголовном судопроизводстве, где допускается применение мер процессуального принуждения к подозреваемому, происходит вторжение в сферу частной жизни, где для достижения назначения уголовного судопроизводства может быть раскрыта личная и семейная тайна.

Принцип уважения чести и достоинства личности заключается в обязанности суда, прокурора, следователя, дознавателя и органа дознания при выполнении своих процессуальных функций по уголовному делу не осуществлять действий и не принимать решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также в запрете обращения, унижающего человеческое достоинство участника уголовного судопроизводства либо создающего опасность для его жизни и здоровья.

Конкретизируя закрепленный в ст. 9 УПК РФ принцип уважения чести и достоинства, УПК РФ устанавливает правила:

- о недопустимости применения насилия, угроз и иных незаконных мер при производстве следственных действий, а равно создания опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц (ч. 4 ст. 164),
- о запрете разглашения в ходе следствия данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия (ч. 3 ст. 161),
- о недопустимости присутствия следователя при освидетельствовании лица другого пола (ч. 4 ст. 179),

---

¹ Пискунов, С.А. От защиты общественных отношений к защите чести, достоинства, прав и свобод каждого человека и гражданина: новое назначение российской полиции // Российский следователь. – 2013. – N 12. – С. 41.

– о принятии следователем при производстве обыска мер к тому, чтобы не были оглашены выявленные в ходе этого следственного действия обстоятельства частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц (ч. 7 ст. 182),

– о запрете применения при получении образцов для сравнительного исследования методов, опасных для жизни и здоровья человека или унижающих его честь и достоинство (ч. 2 ст. 202).

Нарушение положений ст. 9 УПК РФ может выразиться, например, в необеспечении надлежащих условий содержания задержанного в изоляторе временного содержания (переполненность камер, антисанитарные условия, отсутствие надлежащих санитарно-гигиенических условий, необходимой освещенности и должного материально-бытового обеспечения, нахождение на пультах видеонаблюдения женщин)¹.

Нарушение принципа уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве создает основание для обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство (ст. 123 УПК РФ), а также предъявления иска о защите чести и достоинства, возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда.

Достижение целей уголовного судопроизводства, обеспечение его нормального хода во многом зависит от своевременности и эффективности применения мер уголовно-процессуального принуждения. Однако применение указанных мер всегда связано с существенным ограничением прав и свобод человека и гражданина, поэтому одной из наиболее насущных и важных проблем правоприменительной практики на современном этапе является реальная защита прав и законных интересов участников уголовного

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 29.05.2013 по делу N 33-1866 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.04.2016).

судопроизводства и, прежде всего, обеспечение прав и законных интересов подозреваемого.

В отношении подозреваемого могут быть применены одна или одновременно несколько мер уголовно-процессуального принуждения как самостоятельно, так и совместно с мерами пресечения. При этом любая мера уголовно-процессуального принуждения допускается лишь при наличии оснований, прямо указанных в законе, в противном случае, иное влечет за собой нарушение прав подозреваемого. Интересы личности подозреваемого как интересы определенного участника уголовного процесса выражают его потребность в защищенности жизненно важных для него ценностей.

Подозреваемый нуждается в защите от предъявленного подозрения в совершении преступления, а также в обеспечении их прав и свобод от необоснованного ограничения в результате применения мер уголовно-процессуального принуждения. Защиту прав личности в уголовном процессе невозможно представить без участия такого участника уголовного судопроизводства, как защитник (адвокат).

Гайдышева М.Г. выделяет «основные процессуальные средства и способы обеспечения прав и законных интересов подозреваемого, в отношении которого применяются меры уголовно-процессуального принуждения, которыми являются:

- 1) строгое соблюдение процессуальной формы (процедуры) применения мер уголовно-процессуального принуждения, состоящей из детально регламентированного порядка, последовательности, оснований и условий производства всех процессуальных действий и принятия решений, направленных на избрание данных мер, а также способов юридического оформления как этих действий и решений, так и их результатов;

- 2) обязанности следователя, дознавателя, прокурора и суда, возникновение и выполнение которых связано с принятием решения о применении меры уголовно-процессуального принуждения;

- 3) процессуальные права подозреваемого и обвиняемого;

4) судебный контроль и прокурорский надзор за законностью и обоснованностью применения мер уголовно-процессуального принуждения»¹.

Применение мер принуждения в отношении подозреваемого в досудебном производстве, носящее принудительный характер, действительно препятствует свободной реализации его прав и законных интересов. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого в уголовном процессе – это деятельность следователя, лица, производящего дознание, прокурора, суда, защитника при участии иных субъектов уголовного судопроизводства, направленная, в том числе на создание оптимальных условий для реализации процессуальных прав и обязанностей подозреваемого, к которым применяются меры процессуального принуждения, связанные с ограничением свободы передвижения.

Мельников В.Ю. также в свою очередь выделил «основные процессуальные средства и способы механизма обеспечения прав подозреваемого, в отношении которого избрана мера принуждения:

- 1) наличие законно и обоснованно возбужденного уголовного дела;
- 2) наличие законно вынесенного мотивированного постановления о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого, законные основания для задержания, привлечения в качестве подозреваемого;
- 3) подтвержденность оснований применения меры принуждения доказательствами, обладающими свойствами относимости и допустимости;
- 4) обусловленность целесообразности выбора той или иной меры принуждения обстоятельствами, перечисленными в ст. 91, 97, 99 УПК РФ;
- 5) обязанность следователя, дознавателя с принятием решения об избрании меры принуждения информировать подозреваемого о процессуальных правах и разъяснять их; вручать копии постановления о применении меры пресечения, протокола задержания; иные обязанности,

---

¹Гайдышева, М.Г. Правовое регулирование обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого при применении мер уголовно-процессуального принуждения: Дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2005. – С. 84.

корреспондирующие соответствующим правам подозреваемого; процессуальные права подозреваемого»¹.

Указанные средства и способы, обеспечивающие в определенной последовательности функционирование всего уголовного судопроизводства, в соответствии с его назначением, могут составлять механизм обеспечения, реализации и защиты прав подозреваемого в уголовном судопроизводстве.

Для обеспечения процессуальных прав подозреваемого первоочередное значение имеет как его осведомленность о своих правах с момента появления в уголовном судопроизводстве, так и создание благоприятного процессуального режима их полной и всесторонней реализации. По своей сути совокупность процессуальных прав есть не что иное, как право на защиту своих субъективных прав и законных интересов. Но чтобы избрать средство защиты, подозреваемый должен знать, в чем конкретно он подозревается (п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ).

В соответствии с п. 11 ст. 5 УПК РФ задержание подозреваемого – это мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Как любая мера процессуального принуждения, задержание допускается лишь при наличии оснований, прямо указанных в законе, в противном случае это влечет за собой нарушение прав подозреваемого².

Одной из важнейших гарантий соблюдения прав подозреваемого является своевременное и с соблюдением требований закона составление протокола задержания, который должен быть составлен в срок не более трех часов после доставления подозреваемого в орган дознания, к следователю

---

¹ Мельников, В.Ю. Необходимость создания механизма обеспечения, реализации и защиты прав человека в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. – 2013. – № 2. – С. 19 - 22.

² Кондрат, И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. – М.: Юстицинформ, 2015. – С.176.

или прокурору. В протоколе делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ.

Необходимо учитывать, что задержанный, который впервые вовлекается в орбиту уголовного судопроизводства, не только не имеет юридического образования, но и достаточного общего образования, также он находится в состоянии стресса и растерянности. В такой ситуации еще до момента составления протокола задержания и детального разъяснения его прав и обязанностей необходимо разъяснить задержанному сущность подозрения, основные фундаментальные права, дающие впоследствии ему возможность в полном объеме реализовать свое право на защиту.

При составлении протокола задержания необходимо дополнительно подробно разъяснять сущность подозрения, называть и пояснять сущность противоправного деяния и другие юридические значимые обстоятельства. Формулировка объявляемого подозрения должна содержать указание на время, место и наиболее существенные обстоятельства совершенного преступления, позволяющие индивидуализировать данное преступление, насколько это установлено расследованием.

Разъяснение прав должно быть сделано задержанному в случае непосредственного задержания на месте преступления. В настоящее время в УПК РФ эти вопросы не урегулированы и свои права и основания задержания лицо узнает только через три часа после его доставления в орган дознания, к следователю или прокурору в ходе составления протокола задержания (ч. ч. 1, 2 ст. 92 УПК РФ). Поскольку работники правоохранительных органов, осуществляющие физическое задержание, впервые реально ограничивают свободу человека, то именно они до прибытия адвоката обязаны немедленно разъяснить задержанному его положение в данной ситуации и обеспечить реализацию его прав.

Так, Верховный Суд РФ в своем Апелляционном определении от 25.02.2015 № 51-АПУ15-5 разъяснил, что «согласно положениям Федерального закона «О полиции» в случае применения к гражданину мер,

ограничивающих его права и свободы, сотрудник полиции обязан разъяснить ему причину и основания применения таких мер, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина (пункт 2 части 4 статьи 5); в каждом случае задержания сотрудник полиции обязан в том числе разъяснить лицу, подвергнутому задержанию, его право на юридическую помощь, право на услуги переводчика, право на уведомление близких родственников или близких лиц о факте его задержания, право на отказ от дачи объяснения (часть 3 статьи 14); задержанное лицо в кратчайший срок, но не позднее трех часов с момента задержания, если иное не установлено уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, имеет право на один телефонный разговор в целях уведомления близких родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения; такое уведомление по просьбе задержанного лица может сделать сотрудник полиции (часть 7 статьи 14).

В материалах вышеуказанного рассматриваемого Верховным Судом РФ дела отсутствовали сведения о том, что при задержании подозреваемому были разъяснены его права и обеспечена возможность их осуществления. Суд указал, что в связи с этим доводы осужденного в судебном заседании, так же как и доводы жалобы его защитника о нарушении указанных прав и недобровольном характере явки с повинной заслуживают внимания. На основании чего Верховный Суд РФ изменил приговор, исключив из него ссылку на заявление осужденного о явке с повинной как на доказательство его вины¹.

Следует отметить, что в самом уголовно-процессуальном законе не содержится указаний на объем разъяснения существа подозрения. Поэтому, непредоставление подозреваемому информации о подозрении

---

¹Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25.02.2015 № 51-АПУ15-5[Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.04.2016).

создает ситуацию, когда лицо не знает, от чего ему следует защищаться, давать объяснения и показания в последующем по существу¹.

Сущность рассматриваемого права состоит в том, что, выслушав формулу подозрения и осмыслив ее содержание, задержанный также может судить о том, является подозрение соответствующим действительности или нет, какие обстоятельства не отражены или не нашли в нем соответствующего отражения, что необходимо сделать, чтобы они были выявлены и повлекли за собой отвечающие их значению последствия.

В части 7 статьи 14 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»² предусмотрена новелла о праве задержанного лица на один телефонный разговор в целях уведомления близких родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения. Как указано в данной норме, право на телефонный разговор предоставляется в кратчайший срок, но не позднее трех часов с момента задержания, если иное не установлено уголовно-процессуальным законодательством РФ. Видимо, при этом подразумевается то, что норма ч. 1 ст. 96 УПК РФ отводит для уведомления о факте задержания близких родственников, а при их отсутствии - других родственников 12 часов с момента задержания подозреваемого.

Защищаться от предъявленного подозрения – это право, а не обязанность соответственно подозреваемого, который может активно защищаться, равно, как и не принимать никаких мер для этого. Однако пассивная защита или нежелание вовсе защищаться не могут быть использованы против него и не могут служить доказательством его причастности к совершенному преступлению.

С правом подозреваемого знать, в чем он подозревается, тесно связано право давать объяснения уже в момент производства задержания. Получение объяснений от гражданина является одной из возможностей проверки уже в

---

¹ Науменко, О.А. Указ.соч. С.210.

²Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ(ред. от 13.07.2015, с изм. от 14.12.2015)«О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Российская газета. – 2011. – 10 февраля.

момент его задержания обоснованности возникшего подозрения, а также позволяет пополнить фактические данные о его причастности к совершенному преступлению.

Применение к подозреваемому такой меры уголовно-процессуального принуждения как обязательство о явке, не ограничивает его право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, а лишь обязывает подозреваемого в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом. Но в этом случае для соблюдения прав подозреваемого, применение указанной меры пресечения требует добровольного согласия подозреваемого¹.

Решение о применении данной меры уголовно-процессуального принуждения должно оформляться мотивированным постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда.

Применение такой меры процессуального принуждения как временное отстранение от должности, допускается только на основании судебного решения, поскольку ограничивает конституционное право лица свободно распоряжаться своими способностями к труду. Временное отстранение следует применять только при наличии оснований полагать, что, продолжая трудиться на своей должности, подозреваемый может продолжить заниматься преступной деятельностью или воспрепятствовать производству по делу. Применение этой меры на основании одного лишь факта, что вменяемое лицу преступление связано с его профессиональной деятельностью, будет являться нарушением закона.

Для применения к подозреваемому меры принуждения – наложение ареста на имущество, должны существовать конкретные фактические обстоятельства, дающие основания полагать, что ее непринятие может затруднить расследование уголовного дела. Сам по себе арест имущества не означает лишения права собственности на него, но его применение

---

¹ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – С.1278.

ограничивает конституционный принцип неприкосновенности собственности.

Соответственно, арест имущества тоже допускается лишь по решению суда, а подозреваемый вправе обжаловать такое решение, а также ходатайствовать о его отмене либо об изменении. На практике данная мера процессуального принуждения применяется весьма широко и зачастую эффективно, однако именно в ее отношении участники процесса допускают, пожалуй, наибольшее количество злоупотреблений.

Так, например, бесспорно, что из правила о возможности наложения ареста только на имущество подозреваемого необходимы исключения, в противном случае, восстановление законности невозможно в случаях, когда подозреваемый регистрирует нажитое преступным путем имущество на близкого родственника либо подконтрольное юридическое лицо.

Все меры уголовно-процессуального принуждения воздействуют на поведение подозреваемого путем ограничения тех или иных его прав и свобод. Наиболее существенное их ограничение происходит при применении заключения под стражу¹.

Заключение под стражу может быть применено в исключительных случаях к подозреваемому до предъявления обвинения на срок не более 10 суток, а по делам о ряде преступлений, связанных с террористической деятельностью, - не более 30 суток. В порядке ст. 100 УПК РФ избрание меры пресечения осуществляется к задержанным по подозрению в совершении преступления в порядке ст. 91 УПК РФ².

Решение о заключении под стражу должен принимать только суд. Общепринято, судебный порядок разрешения вопроса о заключении под стражу выступает надлежащей процедурой, наиболее полно защищающей

---

¹Гречишникова, О.С. Обеспечение прав обвиняемого и подозреваемого при применении процессуального принуждения: Дис. ... канд. юрид. наук. – М.: РГБ, 2003. – С. 91-92.

² Кондрат, И.Н. Указ.соч. С. 89 – 91.

подозреваемого от произвольного лишения свободы¹. Отсутствие оснований для применения к задержанному подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу должно влечь освобождение его из-под стражи.

Кроме того, в соответствии с ч. 1.1 ст. 110 УПК РФ мера пресечения в виде заключения под стражу не подлежит применению, а избранная ранее должна быть отменена или изменена, если у подозреваемого имеется тяжелое заболевание, препятствующее его содержанию под стражей, что должно быть удостоверено медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования.

Для соблюдения данного права подозреваемого Генеральный прокурор РФ в указании от 9 ноября 2011 г. № 392/49 обязал подчиненных прокуроров тщательно рассматривать вопросы о необходимости применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц со слабым здоровьем и пожилого возраста, женщин и других лиц, к которым может быть применена иная мера пресечения, исходя из обстоятельств дела и данных о личности. В случае поступления информации, в том числе жалоб, об ухудшении состояния здоровья лиц, содержащихся под стражей, проводить соответствующую проверку. При выявлении у подозреваемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, необходимо ставить вопрос перед дознавателем, следователем об изменении меры пресечения на более мягкую².

Недооценка данных правовых предписаний влечет за собой существенное нарушение прав и свобод подозреваемых, имеющих тяжелые заболевания, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу. Так, в решении Европейского суда по правам

---

¹ Гольцов, А.Т. Сроки задержания в российском уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - N 8. - С. 166 – 172.

² Указание Генпрокуратуры РФ от 09.11.2011 № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей» // Законность. – № 2. – 2012.

человека по делу «Арутюнян против Российской Федерации» было установлено нарушение ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с содержанием заявителя под стражей в обычном следственном изоляторе, несмотря на наличие инвалидности, ряда медицинских проблем, включая нефункционирующий трансплантат почки, крайне слабое зрение, чрезмерное ожирение и тяжелую форму инсулинового сахарного диабета¹.

При разрешении вопроса об избрании и применении мер пресечения в виде заключения под стражу дознаватель и следователь должны рассмотреть возможность применения к подозреваемому иной меры пресечения, не связанной с лишением свободы, в первую очередь домашнего ареста или залога. Это обусловлено тем, что законодатель идет по пути сокращения репрессивных начал в сфере уголовного судопроизводства, предусматривающего более широкое применение мер процессуального пресечения, не связанных с содержанием под стражей.

Одной из таких мер является домашний арест, который в соответствии с ч. 1 ст. 107 УПК РФ избирается по судебному решению в отношении подозреваемого при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля.

Другой альтернативной заключению под стражей мерой пресечения является залог, который заключается во внесении или в передаче подозреваемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело недвижимого имущества и движимого имущества в виде

---

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 10.01.2012 «Дело «Арутюнян (Arutyunyan) против Российской Федерации» (жалоба N 48977/09)// Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2012. – № 9.

денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений.

Для соблюдения прав подозреваемого необходимо оценивать возможность применения залога, поскольку соблюдение прав и свобод подозреваемого при избрании и применении мер пресечения, применяемых по решению суда, зависит не только от законности и обоснованности их применения, но и от стремления должностных лиц, принимающих соответствующее решение, находить разумные подходы, позволяющие при наличии к тому законных оснований отказаться от применения ареста.

Таким образом, реальное обеспечение прав и законных интересов подозреваемого в сфере уголовного судопроизводства может быть достигнуто лишь при наличии надежной и эффективной системы процессуальных гарантий прав и законных интересов подозреваемого.

3.2 Особенности участия подозреваемого при производстве следственных действий

Основу уголовно-процессуальной деятельности на досудебных стадиях составляет производство следственных действий, подавляющее большинство которых связано с ограничением конституционных прав и свобод личности. Следственные действия являются процессуальными способами собирания и проверки доказательств, которые опираются на соответствующие правовые основы.

Установленные законом условия, порядок и последовательность проведения регламентированных законом следственных действий являются важной гарантией обеспечения прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства, включая подозреваемого.

Так, общие правила производства следственных действий приведены в ст. 164 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Процессуальная сущность данных общих правил производства следственных действий состоит в следующем:

- наличие постановления следователя (дознателя) о производстве следственных действий, указанных в ч. 1 ст. 164 УПК, а также судебного решения о производстве следственных действий, перечисленных в ч. 2 этой же статьи УПК РФ;

- участие в следственных действиях лиц, присутствие которых при их производстве УПК РФ признает обязательным;

- соблюдение при производстве следственных действий предусмотренного УПК РФ процессуального порядка его проведения, правил, последовательности и наличия всех операций, характерных для конкретного следственного действия.

Организация и исполнение (осуществление) следственных действий всецело возложены на следователя (дознателя и др.). Поэтому с его разрешения в процессе осуществления следственного действия может принять участие любой участник (в том числе и подозреваемый), лишь бы такое участие не было прямо запрещено законом. Причем в связи с соответствующим исходящим от следователя (дознателя и др.) вызовом подозреваемый может принять участие не только в тех следственных действиях, об участии в которых он заявлял ходатайство, но и в любом другом следственном действии.

При производстве любых следственных действий весьма важное значение имеет правильное решение следователем (дознавателем) вопроса об участии в них защитника подозреваемого и (или) его законного представителя. Согласно ст. 16 УПК РФ, подозреваемый вправе осуществлять свою защиту как самостоятельно (лично), так и с помощью защитника и (или) законного представителя.

В соответствии с п. 9 ч. 4 ст. 46 УПК РФ подозреваемый имеет право участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству его защитника либо законного представителя. Это право распространяется на любое следственное действие вплоть до участия подозреваемого в производстве судебной экспертизы, если таковая назначена по его ходатайству, ходатайству его защитника и (или) законного представителя.

При этом следует отметить, что нарушение прав подозреваемого при назначении и производстве судебной экспертизы приводит к весьма негативным последствиям, а именно к признанию заключения эксперта недопустимым доказательством.

Подозреваемый как участник следственного действия имеет следующие права:

- 1) право быть уведомленным о применении при производстве следственного действия технических средств (ч. 5 ст. 166 УПК РФ);
- 2) право знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, а также подавать на них замечания (п. 8 ч. 4 ст. 46 УПК РФ);
- 3) право требовать внесения в протокол следственного действия уточнений;
- 4) право требовать дополнения протокола следственного действия;
- 5) право удостоверять правильность записи показаний и всего содержания протокола следственного действия, в котором он принимал участие;
- 6) право отказаться подписать протокол следственного действия (ч. 1 ст. 167 УПК РФ);
- 7) право дать объяснение причин отказа подписать протокол следственного действия, которое заносится в данный протокол (ч. 2 ст. 167 УПК РФ).

При этом при проведении следственных действий подозреваемый имеет право явиться на допрос с защитником; не сообщать никаких сведений против самого себя, своего супруга (своей супруги) и (или) кого-либо из близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ; пользоваться письменными заметками, когда им сообщаются данные, которые трудно удержать в памяти; читать документы, относящиеся к его показаниям; а также подписать каждую страницу протокола допроса (очной ставки).

Подозреваемый имеет возможность с разрешения следователя (дознвателя) участвовать в следственном действии, которое производится вследствие им самим заявленного ходатайства о производстве данного процессуального действия. В ст. 120 УПК РФ закреплена возможность заявления как письменного, так и устного ходатайства. Однако здесь ничего не сказано о том, что кто-либо из лиц, наделенных правом заявлять таковое, не имеет права сделать это в устной форме.

Более того, ст. 119 УПК РФ право заявить ходатайство о производстве процессуальных действий и (или) принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного процесса, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство (представляемого им лица), в одинаковой степени предоставляет как подозреваемому, так и его защитнику, а также законному представителю подозреваемого.

Участие в следственном действии означает, что подозреваемому, должна быть предоставлена возможность присутствовать при каждом осуществленном следователем (дознвателем и др.) действии, которые в своей совокупности составляют то более крупное процессуальное действие, в котором ему разрешено принять участие¹.

---

¹Еникеев, М.И., Образцов, В.А., Эминов, В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие. – М.: Проспект, 2011. – С. 110.

Например, если подозреваемому разрешено участие в осмотре, он вправе в процессе этого следственного действия наблюдать за совершением всех и каждого телодвижения следователя (дознателя и др.), непосредственно осматривать все изымаемые при этом предметы (документы), а также место их обнаружения, делать по поводу произведенных действий подлежащие занесению в протокол заявления и (или) замечания, требовать дополнения протоколов следственных действий и внесения в них уточнений, удостоверить своей подписью правильность содержания протокола осмотра.

В п. 8 ч. 4 ст. 46 УПК РФ говорится о производстве следственных действий с «его участием», которое обозначает с участием подозреваемого. Соответственно, данное право не может быть распространено на случаи, когда в производстве следственного действия принимал участие не сам подозреваемый, а, к примеру, его законный представитель и (или) защитник.

По общему правилу следственные действия производятся тем должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело. При этом следователь или дознаватель самостоятельно определяет перечень и объем следственных действий, необходимых для установления всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. В то же время следственные действия могут производиться дознавателем на основании письменного указания прокурора (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), а также начальника органа дознания (п. 17 ст. 5, ч. 4 ст. 41 УПК РФ) и начальника подразделения дознания (п. 2 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ)¹.

Допрос подозреваемого является следственным действием, в ходе которого следователем (дознателем и др.) в строгом соответствии с требованиями УПК РФ осуществляется процесс заслушивания устной речиподозреваемого, результаты которого должны быть зафиксированы в соответствующем протоколе допроса. Данный протокол допроса

---

¹Арестова, Е.Н. Производство дознавателем следственных действий// Российский судья. – 2012. – № 2. – С.12.

подозреваемого является доказательством, так же как и показания подозреваемого. Допрос подозреваемого сразу после его задержания – это обязанность следователя (дознателя и др.).

В ч. 4 ст. 92 УПК РФ так и записано: подозреваемый должен быть допрошен в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 46 УПК РФ, а в указанной норме закреплена обязанность следователя (дознателя и др.) допросить подозреваемого не позднее 24 часов с момента его фактического задержания. Если же подозреваемый отказывается говорить в присутствии следователя (дознателя и др.), и не сообщает даже сведений о себе, то это также должно быть зафиксировано в виде письменного процессуального документа. Из него должно быть видно, что права подозреваемого в ходе производства допроса не были нарушены, а показания не зафиксированы в связи с его отказом давать таковые.

Основания допроса подозреваемого подразделяются на два вида: основания первого допроса и основания второго и последующих допросов. Фактическое основание первого допроса подозреваемого – это данные о том, что подозреваемому известны обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, а также совокупность доказательств, являющихся фактическим основанием возбуждения в отношении его уголовного дела, задержания лица в соответствии со ст. ст. 91 и 92 УПК РФ, оформления уведомления о подозрении его в совершении преступления в порядке, предусмотренном ст. 223.1 УПК РФ, или избрания в отношении его меры пресечения до предъявления обвинения.

Юридическое основание первого допроса подозреваемого – это вынесение постановления о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, составление протокола задержания, вручение уведомления о подозрении его в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ, или оформление документа, знаменующего применение к лицу меры пресечения в соответствии со ст. 100 УПК РФ. В последующем

подозреваемый допрашивается при наличии оснований, полностью аналогичных основаниям допроса свидетеля.

Допрос подозреваемого возможен только после возбуждения уголовного дела, а также после ознакомления с постановлением о возбуждении уголовного дела, протоколом задержания, уведомлением о подозрении в совершении преступления в порядке, предусмотренном ст. 223.1 УПК РФ, либо с постановлением об избрании меры пресечения в порядке ст. 100 УПК РФ, а также после вручения копии указанного документа. До начала первого допроса подозреваемому должна быть предоставлена возможность иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ).

При допросе несовершеннолетнего подозреваемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно¹.

Кроме допроса, подозреваемый вправе давать показания также во время очной ставки и (или) проверки показаний подозреваемого на месте. Подозреваемый дает показания, когда произносит устную речь при производстве любого из вышеуказанных следственных действий: сообщает сведения путем свободного рассказа и (или) отвечает на заданные ему участниками следственного действия вопросы.

Производство освидетельствования в соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ проводится в отношении подозреваемого и его согласия на производство этого следственного действия не требуется. Освидетельствование как следственное действие производится с целью обнаружения особых примет, следов преступления (в том числе телесных повреждений), а также выявление состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство

---

¹ Лифанова, М.В. Участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Эксперт-криминалист. – 2011. – № 3. – С. 18 - 19.

судебной экспертизы. Обычно освидетельствование производится при задержании подозреваемого лицами одного пола с подозреваемым, с участием понятых того же пола. В ходе освидетельствования могут производиться: осмотр тела, наружный осмотр одежды и (или) обуви, измерение антропометрических характеристик, получение (изъятие) предметов и (или) образцов, фотографирование и видеозапись. О производстве освидетельствования следователь (дознатель) выносит постановление, которое является обязательным для подозреваемого.

Если подозреваемый отказывается от участия в данном следственном действии, следователь вправе применить принуждение. В одном из решений Конституционного Суда РФ отмечается, что возможность проведения различных процессуальных действий с участием подозреваемого не зависит от того, согласен ли он на это или нет, при условии соблюдения установленной уголовно-процессуальным законом процедуры и последующей судебной проверки и оценки полученных доказательств¹.

Следственный эксперимент регламентирован ст. 181 УПК РФ, и заключается в некоем наблюдении следователем (дознателем) посредством моделирования определенного процесса или результата процесса: 1) возможности восприятия каких-либо фактов; 2) возможности совершения определенных действий; 3) возможности наступления какого-либо события; 4) последовательности происшедшего события; 5) механизма образования следов².

Само же следственное действие осуществляется посредством воспроизведения действий, обстановки и иных обстоятельств определенного события. Важное условие для производства этого следственного действия – безопасность для жизни и здоровья участвующих в нем лиц. Кроме того, не

---

¹Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2004 № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – N 3.

² Арутюнян, А.А. Указ.соч. С.568 – 569.

допускаются следственные эксперименты, противоречащие общепринятым в обществе нравственным нормам или унижающие человеческое достоинство (допустим, моделирование различных ситуаций при совершении половых преступлений и т.п.).

Содержание обыска как следственного действия заключается в поиске, обнаружении и изъятии указанных объектов в том месте, где они гипотетически находятся. Процессуальная форма производства обыска зависит от его разновидности (вида), т.е. от того, идет ли речь о личном обыске (карманы, одежда и т.п.) подозреваемого, об обыске в его жилище, об обыске в ином помещении или об обыске на местности, либо об обыске с целью изъятия материальных предметов и обыске с целью изъятия электронных носителей информации.

В последнем случае у обыскиваемого лица возникают особые права, связанные с получением электронной копии изымаемой информации (если это не противоречит интересам расследования и не приводит к риску утраты информации). При производстве обыска вправе присутствовать защитник подозреваемого.

Получение образцов у подозреваемого (образцы почерка, крови, слюны, других продуктов жизнедеятельности организма, отображения внешней структуры частей тела, голоса и т.д.) производится в рамках самостоятельного следственного действия, предусмотренного ст. 202 УПК РФ. Это делается для того, чтобы проверить, не оставлены ли подозреваемым следы в определенном месте или на вещественных доказательствах.

Свои особенности имеет и предъявление для опознания. Данное следственное действие состоит в представлении для восприятия подозреваемому в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, лиц (или их фотографий), предметов или трупа с целью идентификации одного из представленных объектов как воспринимавшегося этим лицом ранее в связи с совершением преступления или при иных обстоятельствах, имеющих значение для расследования по делу (или

установления между ними сходства), либо установления отсутствия между ними тождества (сходства)¹.

Предъявлению для опознания в обязательном порядке предшествует допрос подозреваемого относительно обстоятельств, при которых он видел предъявленное для опознания лицо или предмет, а также об их индивидуальных признаках. В ходе предварительного допроса выясняется также, сможет ли допрашиваемый впоследствии опознать данное лицо или предмет, и решается вопрос о целесообразности производства опознания.

При производстве любых следственных действий весьма важное значение имеет правильное решение следователем (дознавателем) вопроса об участии в них защитника подозреваемого и (или) его законного представителя. Непременным условием допустимости доказательств, полученных в результате осуществления следственных действий, является строгое соблюдение установленного соответствующими статьями уголовно-процессуального закона оснований и порядка их производства.

Юридическим основанием для производства таких следственных действий, как осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, обыск (выемка) в жилище, личный обыск, выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных учреждениях, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления и их выемка в учреждениях связи, является судебное решение. Исключения из данного правила возможны только в случаях, специально оговоренных в законе.

Производство освидетельствования, обыска и выемки, кроме вышеуказанных случаев, осуществляется на основании постановления дознавателя, которое не требует согласования с какими-либо иными участниками уголовного судопроизводства. Для осуществления допроса, очной ставки, осмотра, предъявления для опознания, следственного

---

¹ Баев, О.Я. Тактика следственных действий. - Воронеж, 1995. - С. 157 - 158.

эксперимента, проверки показаний на месте соответствующее постановление дознавателем обычно не выносится, поскольку закон этого не требует.

Место производства следственных действий определяется в зависимости от их характера и конкретных обстоятельств дела. Чаще всего производство таких следственных действий, как допрос подозреваемого, очная ставка с его участием, опознание, и ряд других осуществляется в рабочем кабинете следователя (дознавателя). Проверка показаний на месте, производство следственного эксперимента, некоторых видов осмотра чаще всего осуществляются в ином месте.

Таким образом, обязательным условием допустимости доказательств, полученных в ходе следственных действий, является строгое соблюдение установленной процессуальной процедуры их производства (процессуальной формы). При проведении следственных действий с участием подозреваемого по конкретному уголовному делу необходимо строго соблюдать требования уголовно – процессуального закона, оценивая в совокупности все обстоятельства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе было проведено комплексное изучение актуальных вопросов, связанных с важной ролью института процессуального положения подозреваемого при производстве предварительного расследования в форме дознания.

На основании проведенного исследования можно сформулировать ряд выводов и предложений. Понятие участника уголовного судопроизводства содержится в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, под которым понимается лицо, принимающее участие в уголовном процессе. Помимо законодательного определения данного понятия в работе сделан вывод, согласно которому под участником уголовного судопроизводства понимается физическое или юридическое лицо, которое наделено определенными процессуальными правами и обязанностями и имеет реальную возможность для их реализации и осуществления в уголовном процессе.

Вся система участников уголовного процесса подразделяется на следующие группы: 1) участники уголовного судопроизводства, которые выполняют функцию разрешения уголовного дела; 2) участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения; 3) участники уголовного судопроизводства со стороны защиты и 4) иные участники уголовного судопроизводства.

Для уяснения вопроса о понятии подозреваемого в работе были изучены многие мнения и взгляды по поводу определения и содержания данного понятия. В результате исследования под подозреваемым в современном уголовном процессе понимается лицо, в отношении которого имеется подозрение в совершении им преступления, и осуществлено одно из следующих процессуальных действий: 1) возбуждено уголовное дело; 2) произведено его задержание по подозрению в совершении преступления; 3) применена мера пресечения до предъявления обвинения; 4) вручено уведомление о подозрении в совершении преступления.

В работе были проанализированы основания и условия для наделения лица статусом подозреваемого. Приобретение лицом статуса подозреваемого связано с обязательным наличием материальных и процессуальных оснований, где материальными основаниями являются доказательства, подтверждающие вероятную причастность подозреваемого к совершению преступления, а процессуальными основаниями являются процессуальные документы, такие как, постановление о возбуждении уголовного дела, протокол задержания лица, в качестве подозреваемого, постановление о применении меры пресечения или уведомление о подозрении в совершении преступления.

В работе было охарактеризовано правовое положение подозреваемого при производстве дознания, которое представляет собой систему его процессуальных прав и обязанностей. Подозреваемый при производстве дознания в общем порядке и в сокращенной форме имеет права и обязанности, которые закреплены в ч.4 ст. 46 УПК РФ.

Было проведено исследование гарантий прав подозреваемого при применении мер принуждения и при производстве следственных действий. Система данных гарантий включает в себя то, что следователь, дознаватель и орган дознания, при выполнении своих процессуальных функций по уголовному делу, не должны осуществлять действия и принимать решения, унижающие честь подозреваемого, а также допускать обращения, унижающие человеческое достоинство подозреваемого либо создающего опасность для его жизни и здоровья.

Подозреваемый для обеспечения своих процессуальных прав с момента появления в уголовном процессе, в первую очередь должен быть осведомлен о своих правах и ему должен быть создан благоприятный процессуальный режим для полной и всесторонней реализации этих прав.

При составлении протокола задержания подозреваемому должно быть дополнительно подробно разъяснено сущность подозрения и его противоправного деяния и другие юридические значимые обстоятельства.

Важной гарантией обеспечения прав и законных интересов подозреваемого при проведении следственных действий является соблюдение следователем, дознавателем и органом дознания установленных законом условий, порядка и последовательности проведения следственных действий. При проведении следственных действий с участием подозреваемого по конкретному уголовному делу необходимо строго соблюдать требования уголовно-процессуального закона, оценивая в совокупности все обстоятельства.

Несмотря на то, что институт процессуального положения подозреваемого является традиционным процессуально-правовым институтом и очень часто рассматриваемым в правовой литературе, он до сих пор вызывает определенные вопросы как теоретического, так и практического характера. Различное понимание термина подозреваемого в действительности приводит к тому, что при производстве дознания допускаются ошибки, которые, ущемляя конституционные права и свободы граждан, затрудняют дальнейшее расследование уголовного дела, значительно снижают эффективность раскрытия преступления.

Поэтому необходим более глубокий анализ тех научных исследований, которые посвящены институту процессуального положения подозреваемого в уголовном процессе.

В заключение отметим, что доработка и совершенствование правовых норм, касающихся процессуального положения подозреваемого обязательно позитивно скажется на развитии института положения подозреваемого в российском уголовно-процессуальном праве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 4 августа. – С. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г. по сост.на 01.04.2016 г. // Российская газета. – 2001. – 22 декабря.

3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 28.11.2015) «О прокуратуре Российской Федерации»// Российская газета. № 229. 25.11.1995.

4. Указание Генпрокуратуры РФ от 09.11.2011 № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей» //Законность. – № 2. – 2012.

5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960)// Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. - С. 592.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстана от 04.07.2014 // <http://online.zakon.kz/>

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г.№ 295-3 // <http://etalonline.by>

8. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: Закон № 4651 от 13.04.2012 // URL: www.Kalinovsky-k.narod.ru/zakon/upk_ukr.rar

Раздел II Литература

9. Аверченко, А.К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2001. – 217с.

10. Абдрахманов, Р.С. Понятие уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. – 2014.– № 5. – С. 18 - 22.
11. Алексеев, Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса /Н.С. Алексеев, В.Г.Даев,Л.Д.Кокорев.–Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1980. –252с.
12. Арестова, Е.Н. Производство дознавателем следственных действий// Российский судья. – 2012. – № 2. – С.15 – 16.
13. Баев, О.Я. Тактика следственных действий. – Воронеж, 1995. – С. 240.
14. Балакшин, В.С. Подозреваемый вне уголовного процесса... // Законность. – 2016. – N 4. – С. 62 - 65.
15. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект.2012.–С. 752.
16. Бекешко, С.П., Матвиенко, Е.А. Подозреваемый в советском уголовном процессе. – Минск, 1969. – с. 21.
17. Божьев, В.П., Павлов, Н.Е. Вопросы общей части уголовного процесса (по законодательству СССР и других социалистических государств): Учебное пособие. – М., 1986. – 180с.
18. Булатов, Б., Кальницкий, В. Привлечение лица к уголовному преследованию в качестве подозреваемого // Уголовное право. – 2010. – N 2. – с. 107 - 111.
19. Великопольская, А.А. К вопросу о процессуальном положении лиц, в отношении которых у органа предварительного расследования имеется подозрение // Российский судья. – 2015. – № 9. – с. 32 - 34.
20. Гайдышева, М.Г. Правовое регулирование обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого при применении мер уголовно-процессуального принуждения: Дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2005. – с. 214.

21. Галкин, Б.А. Советский Уголовно-процессуальный закон. - М., 1962. - с. 201.
22. Гольцов, А.Т. Сроки задержания в российском уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – N 8.– с. 166 – 172.
23. Гречишникова, О.С. Обеспечение прав обвиняемого и подозреваемого при применении процессуального принуждения: Дис. ... канд. юрид. наук. – М.: РГБ, 2003. – с. 211.
24. Давлетов, А., Ретюнских, И. Подозреваемый по УПК РФ: проблема не решена // Российская юстиция. – 2006. – № 1. – с. 20 - 21.
25. Демирчян, В.В. Институт подозреваемого в российском уголовном процессе: история и современность // Общество и право. – 2008. – № 1. – с. 12.
26. Еникеев, М.И., Образцов, В.А., Эминов, В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие. – М.: Проспект, 2011. – с. 216.
27. Жогин, Н.В., Фаткуллин, Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. – М., 1965. – с. 253.
28. Зайцев, О.А., Смирнов, П.А. Подозреваемый в уголовном процессе. – М., 2005. – с. 123.
29. Карабут, Л.В. Реализация функции уголовного преследования по новому УПК Украины // Мировой судья. – 2013. –№ 5. –с. 6 - 9.
30. Карев, Д.С. Об Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР. В сб.: "Об уголовно-процессуальном законодательстве союзных республик". – М.: Юридическая литература, 1962. –с. 156.
31. Ким, Е.П., Костенко, К.А. Задержание подозреваемого: правовой и практический аспекты // Российский следователь. – 2016. – N 4. – с. 27 - 31.
32. Клепов, М.Н. Теория и практика становления процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – с.198.

33. Кокорев, Л.Д. Положение личности в советском уголовном судопроизводстве: Дис. ... докт. юрид. наук. – Воронеж, 1974. – с. 201.
34. Котровский, В.В. Понятие подозреваемого по новому УПК РСФСР // Правоведение. – 1962. – N 3. – с. 140.
35. Кондрат, И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. – М.: Юстицинформ, 2015. – с.176.
36. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – с. 1278.
37. Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. – М., 1986. – с. 201.
38. Лифанова, М.В. Участие педагога и психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Эксперт-криминалист. – 2011. – N 3. – с. 18 - 19.
39. Мазюк, Р.В. О продолжительности процессуального статуса подозреваемого в случае применения к нему меры пресечения до предъявления обвинения // Российский следователь. – 2013. – N 11. – с. 17 – 20.
40. Манова, Н.С., Францифоров, Ю.В. Уголовный процесс: Краткий курс лекций. 8-е изд., перераб. и доп. – М., 2014.– с. 320.
41. Мельников, В.Ю. Необходимость создания механизма обеспечения, реализации и защиты прав человека в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. – 2013. – N 2. – с. 19 – 22.
42. Михайлов, В.А. Понятие и классификация участников уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. – 2010. – N 3.–с. 50.
43. Муравьев, К.В. Обстоятельства, препятствующие производству дознания в сокращенной форме, как основание для отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемого // Уголовное право. – 2014. – N 6.– с. 101 - 106.

44. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. – М.: НОРМА, ИНФРА-М. – 2014. – с. 1056.

45. Науменко, О.А. Гарантии прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и дознавателя при производстве дознания // Российский юридический журнал. – 2012. – N 3. – с. 151 - 157.

46. Оспанов, С.Д. Уголовный процесс Республики Казахстан (Общая часть).- Алматы, 2006. –с. 269.

47. Панокин, А.М. Дознание в сокращенной форме // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – N 5. – с. 914 - 918.

48. Петрухин, И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М., 1989. – с. 280.

49. Петрухин, И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 2. – М., 2005. – с. 125.

50. Пестов, А.Д. Дознание в сокращенной форме и полномочия прокурора при его производстве // Современное право. – 2015. – № 12. – с. 116 - 120.

51. Пискунов, С.А. От защиты общественных отношений к защите чести, достоинства, прав и свобод каждого человека и гражданина: новое назначение российской полиции // Российский следователь. – 2013. – N 12. – с. 41.

52. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: Практическое пособие / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – с. 395.

53. Российское законодательство X - XX вв. Т. 4. – М., 1986. – с. 86.

54. Рыжаков, А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса. – М.: Дело и Сервис, 2013. – с. 272.
55. Рябинина, Т.К. Дознание - самостоятельная форма досудебного производства // Российский следователь. – 2013. – N 19. – с. 44 - 48.
56. Савицкий, В.М. Презумпция невиновности. – М., 1997. – с. 120.
57. Сопнева, Е.В. Статусы подозрения и обвинения в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. – 2015. – N 7. –с. 105 - 113.
58. Сопнева, Е.В. Подозрение в уголовном процессе: теоретический, законодательный и практический аспект: Монография. – Ставрополь, 2011. – с.187.
59. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1. Основные положения науки уголовного процесса. – М.: Изд. Наука, 1968. – с. 298.
60. Советский уголовный процесс / Под ред. Д.С. Карева. – М.: Высшая школа, 1968. –с. 178.
61. Современные зарубежные конституции: Учебное пособие. – М., 2010. – с. 183.
62. Сманов, К.Д. Процессуальное положение подозреваемого, потерпевшего и обвиняемого в советском уголовном процессе. – Фрунзе, 1971. – с. 96.
63. Уголовный процесс зарубежных социалистических государств Европы / Под ред. В.Е. Чугунова. – М., 1967. – с. 145.
64. Уголовный процесс: учебник для бакалавров: базовый курс / под ред. Булатова Б.Б., Баранова А.М. 3-е изд., пер. и доп. –М :Юрайт, 2012. –с. 623.
65. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии. – М., 2012. – с.56.
66. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – с.943.

67. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.]; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. – Ростов н/Д : Феникс, 2015. – с.445.

68. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1 - 32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, Е.А. Артамонова, Д.П. Великий и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М.: Редакция "Российской газеты", 2015. – Вып. III - IV. – с. 912.

69. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – с. 1184.

70. Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс. Изд. 4-е. – М.: Изд. Юридическая литература, 1962. – с. 201.

71. Чупилкин, Ю.Б. Гарантии прав подозреваемого в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2001. – с. 211.

72. Шадрин, В.С. Современное состояние и перспективы реформирования досудебного производства в российском уголовном процессе // Российский журнал правовых исследований. – 2014. – N 4 (1)– с. 134.

73. Шадрин, В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – М., 2009. – с. 180.

74. Шамсутдинов, М.М. Регламентация мер уголовно-процессуального принуждения в новом УПК Республики Казахстан: сравнительно-правовой анализ // Право и политика. – 2015. - №6.– с.80-88.

75. Шпилев, В.Н. Участники уголовного процесса. –Минск, 1970.– с. 123.

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы юридической практики

76. Постановление Европейского Суда по правам человека от 10.01.2012 «Дело «Арутюнян (Arutyunyan) против Российской Федерации» (жалоба N 48977/09)// Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2012. – № 9.

77. Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2013 № 1003-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» //Вестник Конституционного Суда РФ. – № 3. – 2005.

78. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 14.02.2012 N 33-1658/2012 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 02.04.2016).

79. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 29.05.2013 по делу N 33-1866 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.04.2016).

80. Апелляционное постановление Московского городского суда от 09.02.2015 по делу № 10-487/15 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.04.2016).